

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно – правовая характеристика злоупотребления полномочиями
(ст. 201 УК РФ)

Руководитель _____

подпись, дата

доцент кафедры, к.ю.н., доцент

должность, степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник _____

подпись, дата

А.А. Савкина

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.....	7
1.1 Объект преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ.....	7
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.....	14
2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.....	33
2.1 Субъект преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ.....	33
2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.....	44
3 Проблемы квалификации злоупотребления полномочиями	56
3.1 Квалификация злоупотребления полномочиями при конкуренции уголовно-правовых норм и отграничение от смежных составов преступлений.....	56
3.2 Иные вопросы квалификации злоупотребления полномочиями.....	71
Заключение.....	81
Список использованных источников.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Выбор данной темы в большей степени обусловлен современными реалиями российского государства. За последнее десятилетие одним из основных направлений развития России стало преодоление кризисных явлений в экономической сфере, формирование и развитие в стране рыночных отношений. Одновременно с этим, широкое распространение стали получать различные негосударственные организации. Однако, по мере перехода к рыночной экономике злоупотребление полномочиями перешло и в данные заведения. В связи с этим возникла необходимость в возникновении такой нормы, которая могла бы предусматривать ответственность за противоправные действия, которые совершены работниками, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и посягают как на нормальную деятельность самих организаций, так и на интересы государства, общества и отдельных граждан. Это в первую очередь связано с тем, что в Уголовном Кодексе РСФСР такой нормы не было предусмотрено. Ответственность предполагалась только для должностных лиц, что вполне себе можно объяснить устройством советского государства, где все организации были либо государственными, либо общественными, причем последние фактически находились под руководством государственных органов.

На данный момент, довольно сложно представить, что использование руководителями негосударственных организаций своих полномочий вопреки интересам как этих, так и других организаций останется безнаказанным. В таком случае можно говорить о пробеле в законодательстве. Российская Федерация устранила этот пробел путем дифференциации ответственности работников, осуществляющих управленческие функции: главой 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против государственной власти, интересов службы в государственных органах и органах местного самоуправления» установлено, что по данным

нормам отвечают должностные лица, работающие в этих органах; а главой 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» определена ответственность для лиц, работающих в этих организациях.

Актуальность данной работы обусловлена следующим рядом причин: во-первых, злоупотребление полномочиями оказывает негативное влияние на развитие экономики в целом и ее отдельных составных частей; во-вторых, имеется социальная потребность защиты прав и законных интересов граждан и организаций, которые больше других страдают от данных злоупотреблений.

Исследование данных проблем показало, что практика применения нормы, предусмотренной ст. 201 УК РФ несовершенна и в большей степени это связано с отсутствием четкого понимания ряда признаков состава преступления, которые отличили бы данную статью от ст. 285 УК РФ.

Таким образом, введение законодателем самостоятельного состава преступления, а именно – злоупотребление полномочиями - следует расценивать как положительный шаг на пути развития уголовного законодательства и повышения уровня уголовно-правовой охраны интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Проблема злоупотребления полномочиями довольно-таки не новая – те или иные события, связанные с данным преступлением находят отражение в истории. Однако, до сих пор вопросы злоупотребления снова и снова подвергаются исследованию, что находит свое отражение в трудах А.Г. Безверхова, Г.И. Борзенкова, Б.В. Волженкина, А.С. Горелика, А.И. Долговой, Б.В. Здравомыслова, С.М. Иншакова, В.Н. Карташова, С.Г. Келиной, В.Ф. Кириченко, И.А. Клепицкого, Н.И. Коржанского, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, М.Д. Лысова, Ю.А. Ляпунова, В.Е.

Мельниковой, Б.С. Никифорова, Ф.М. Решетникова, А.Я. Светлова, В.И. Соловьева, Н.С. Таганцева, Г.И. Хлупиной и других.

Целью данного исследования является анализ злоупотребления полномочиями как уголовно-наказуемого деяния.

Для достижения заданной цели бакалаврской работы поставлены следующие задачи:

- определить понятие злоупотребления полномочиями;
- раскрыть объективные признаки злоупотребления полномочиями;
- охарактеризовать субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ;
- выявить проблемы квалификации злоупотребления полномочиями.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

Предметом исследования выступают признаки состава злоупотребления полномочиями, материалы правоприменительной практики, научная и учебная литература, относящаяся к анализируемой проблеме.

Методологической базой данного исследования являются общенаучная и частнонаучная методология исследования. В качестве основных методов исследования были использованы сравнительно-правовой, логический методы и метод анализа.

В основу нормативной базы данной курсовой работы положены Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными

полномочиями и о превышении должностных полномочий", "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

Эмпирической базой исследования является судебная практика применения ст. 201 УК РФ и смежных с ней статей УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется комплексным подходом к исследованию состава злоупотребления полномочиями, и определении его проблем, имеющих значение для правоприменительной практики.

Бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы.

1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ

Для того, чтобы определить объект преступления, предусмотренного ст.201 УК РФ, необходимо, прежде всего, обратиться к теории уголовного права.

Традиционно, объект преступления представляет собой общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред, либо создается реальная угроза причинения вреда¹. При этом, в современной науке уголовного права объект преступления рассматривают в двух аспектах – общесоциальном (расширительном) и формально-юридическом (ограничительном). Общесоциальный подход характеризует объект как социальное содержание охраняемых общественных отношений, их общесоциальную ценность. Ограничительный же подход определяет его с формальной стороны, подразумевая непосредственно сами общественные отношения.

Будучи сложным структурным образованием, данные отношения включают ряд элементов. А именно: участников – государство, его правомочные органы, общественные организации, трудовые коллективы, личность; взаимосвязь между участниками, их деятельность, права и обязанности; предмет отношений – социальные ценности, по поводу которых указанные отношения возникают.

Объект, как один из элементов состава преступления, имеет огромную значимость, так как входит в основание уголовной ответственности. Отсутствие объекта означает и отсутствие состава преступления. Так же, по нему определяется социальная сущность и общественная опасность деяния.

---

¹ Уголовное право России. Части общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. // Москва : Проспект, 2020. 624 с.

Его точное определение необходимо для квалификации преступных действий.

В юридической литературе также большое значение имеет классификация объектов преступления. В первую очередь, такая классификация определяет структуру уголовного закона, иерархию уголовно-правовых норм в рамках Общей и Особенной частей УК РФ. Так же, она обеспечивает правильную юридическую квалификацию общественно опасного деяния. В связи с этим выделяют два варианта классификации – по «вертикали» и по «горизонтали».

Классификация по «вертикали» предполагает выделение общего, родового, видового и непосредственного объектов.

Под общим объектом понимается совокупность всех общественных отношений, взятых уголовным законом под охрану. Он закреплен в ч. 1 ст. 2 Общей части УК РФ. Согласно данному положению содержанием общего объекта признаются наиболее значимые общественные отношения, блага и интересы человека, общества и государства, такие как: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и т.д.

Родовой объект, являясь частью общего объекта, включает в себя группу однородных (близких по содержанию) общественных отношений, которые охраняются единым комплексом уголовно-правовых норм. Родовой объект определяется названием раздела Особенной части УК РФ. В случае ст. 201 УК РФ, таким объектом выступают общественные отношения в сфере экономики в виде собственности, экономической деятельности и нормальной деятельности коммерческих и иных организациях². Данной позиции придерживаются многие авторы. Например, А.В. Бриллиантов в качестве

---

² Далгатова А. О. Особенности объекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obekta-zloupotrebleniya-polnomochiyami-v-kommercheskih-i-inyh-organizatsiyah>

родового объекта злоупотребления полномочиями указывает нормальную деятельность коммерческих или иных организаций, их управленческого аппарата³. Профессор П.С. Яни родовым объектом преступлений главы 23 УК РФ определяет «сферу общественных отношений, связанных с реализацией работниками всех юридических лиц, за исключениями, установленными Примечанием к статье 201 УК РФ, имеющихся у них особых возможностей, прямо вытекающих из их служебного положения»⁴. Однако, не вызывает сомнений мнение о том, что общественные отношения по регулированию служебной деятельности имеют экономический оттенок, так как, хоть и косвенно, но причиняется ущерб экономике путем нарушения нормальной работы управленческого аппарата участников экономической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что родовой объект преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, представляют общественные отношения, обеспечивающие развитие экономики РФ.

Следующая разновидность объектов по «вертикали» - видовые объекты. Видовой объект является частью родового объекта, тем самым он детализирует однородные общественные отношения, а также устанавливает конкретные их виды, которые отличаются единством интересов и благ, охраняемых уголовно-правовыми нормами. В рамках уголовного закона наличие такой разновидности объектов предопределяет деление разделов Особенной части УК РФ на соответствующие главы.

Глава 23 УК РФ в качестве видового объекта предусмотренных ею преступлений определяет общественные отношения, регулирующие нормальную законную служебную деятельность в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами

---

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Под ред. А.В. Бриллиантова. // М.: Проспект, 2010. С.436.

⁴ Яни П.С. Причинение вреда деянием. О квалификации экономических и служебных преступлений // Российская юстиция. 1997. №1. С.48.

местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, государственными корпорациями, а также деятельность частных нотариусов, аудиторов, частных детективов и частных охранных организаций. Аналогичной точки зрения придерживается А.И. Рарог. Он пишет, что видовой объект данных служебных преступлений представляет собой «совокупность общественных отношений обеспечивающих нормальную работу коммерческих и иных организаций как субъектов экономической и иной предпринимательской деятельности ... Объединяющим признаком рассматриваемой группы преступлений служит то, что они совершаются в связи с экономической и другой предпринимательской деятельностью коммерческих и иных организаций, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением»⁵.

Учитывая вышесказанное, видовым объектом злоупотребления полномочиями выступает законное функционирование коммерческих и иных организаций, осуществление служащими этих организаций своих полномочий в строгом соответствии с закрепленными в их регистрационных документах целями и задачами.

Составным элементом видового объекта признается непосредственный объект. Данная разновидность объекта характеризуется тем, что такое общественное отношение индивидуально определено, т.е. непосредственный объект указывает на признаки, которые характерны для отдельно взятого общественного отношения. УК РФ регламентирует данные объекты конкретной уголовно-правовой нормой, содержание которой раскрывается в рамках определенного пункта, части или статьи.

Вопрос об определении непосредственного объекта злоупотребления полномочиями является дискуссионным. А.И. Рарог полагает, что

---

⁵ Уголовное право России. Части общая и Особенная; под ред. А.И. Рарога. М.: изд. «Проспект». 2010. С.347.

непосредственный объект конкретизируется в зависимости от служебной деятельности организаций, перечисленных в статье⁶. С.В. Максимов же пишет, что таким объектом является «общественное отношение, обеспечивающее интересы управления коммерческими либо некоммерческими организациями ... в соответствии с их законными интересами»⁷. И.А. Клепицкий под непосредственным объектом понимает «правильное, в интересах организации осуществление полномочий управляющим в организации»⁸.

На основании изложенного, можно предположить, что непосредственным объектом исследуемого преступления выступают общественные отношения в сфере нормальной, т.е. осуществляемой в интересах службы деятельности конкретной коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, а также общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы граждан и организаций, общества и государства.

Семенов С.И., занимая должность директора ООО Управляющая Компания «...», т.е. являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, достоверно зная об условиях заключенного с ПАО «...» договора, а также об обязанности производить полную оплату средств, поступающих от потребителей за фактически предоставленные ресурсы, и что неисполнение указанной обязанности будет противоречить законным интересам возглавляемого им Общества, поскольку это увеличит кредиторскую задолженность ООО УК «...» перед данной организацией и в

---

⁶ Уголовное право России. Части общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. / 2-е изд., перераб. и доп. // Москва : Проспект, 2020. 624 с.

⁷ Максимов С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / Уголовное право. 1999. №1. С.8.

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 2-е изд. /Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1998. С.239

дальнейшем приведет к невозможности оплаты услуг, поставленных последней, которые между тем оплачены потребителями, принял решение не в полном объеме осуществлять перечисление денежных средств, полученных от потребителей, в счет расчетов за поставленные услуги ПАО «...». Тем самым, за указанный выше период времени сумма недоперечисленных денежных средств в адрес ПАО «...» за поставленные ресурсы (услуги) относительно суммы, поступившей в ООО УК «...» от потребителей домов ... составила 4 728 192,26 рубля, которые Семенов С.И. умышленно не перечислил данной организации, а направил данные денежные средства на иные цели⁹.

В данном примере вред причиняется правам и законным интересам ПАО, что демонстрирует нам наличие непосредственного объекта исследуемого преступления, в виде общественных отношений, обеспечивающих права и законные интересы организаций, в отношении которых совершается преступное посягательство.

Помимо классификации объектов преступлений по «вертикальному» признаку, наличествует еще одно деление – по «горизонтали». Критерием выделения данных объектов служат особенности конструирования отдельных составов преступления. А именно то, что в ходе совершения преступления возможно причинение вреда как одному, так и нескольким объектам, охраняемым уголовно-правовым законом. Как следствие, непосредственный объект подразделяется на основной, дополнительный и факультативный.

Для данного исследования имеет значение именно дополнительный объект. Под дополнительным непосредственным объектом понимают общественные отношения, которым наряду с основным объектом

---

⁹ Приговор № 1-168/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-1240/2019 : приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27.07.2020 № 1-168/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Указанный объект указывается в уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за двухобъектные (многообъектные) преступления, либо используется для конструирования квалифицированных составов преступлений.

Для статьи 201 УК РФ, таким объектом будут являться отношения собственности, жизнь и здоровье, честь и достоинство человека, бесперебойная работа организации.

Так, например, Хасанов Х.Х., являясь директором коммерческой организации, выполняя в ней управленческие функции, заключил государственный контракт на строительно-монтажные и прочие работы по капитальному ремонту, в том числе установку и монтаж оборудования зданий амбулаторно-поликлинических учреждений Лениногорского района Республики Татарстан общей стоимостью 206 670 355,50 рублей, в том числе, объекта здания детской поликлиники государственного автономного учреждения здравоохранения «Лениногорская центральная районная больница», стоимостью 24 909 725,50 рублей. При этом, Хасанов Х.Х. данные денежные средства незаконно направил на покупку автомобиля, стоимостью 4 294 080 рублей, который был поставлен на баланс организации и в последующем находился в непосредственном пользовании Хасанова Х.Х.

Таким образом, директор коммерческой организации совершил действие, повлекшее значительное отклонение фактически выполненных работ с актами выполненных работ, в связи с чем детская поликлиника не функционирует по причине отсутствия условий для оказания медицинских услуг, что в свою очередь повлекло причинение существенного вреда правам

и законным интересам государственного автономного учреждения здравоохранения «Лениногорская центральная районная больница»¹⁰.

Данный приговор устанавливает причинение вреда правам и законным интересам непосредственно государственного автономного учреждения здравоохранения «Лениногорская центральная районная больница», однако, учитывая тот факт, что указанная организация является учреждением здравоохранения, вред хоть и косвенно, но также причиняется и дополнительному объекту в виде жизни и здоровья лиц, не имеющих возможности посещать это учреждение.

Для правильной квалификации общественно опасного деяния – злоупотребления полномочиями – в первую очередь необходимо установить объект, которому причиняется вред. Но, учитывая наличие в теории уголовного права дифференциации объекта, как элемента состава любого преступления, внимание должно уделяться всем его разновидностям.

Ст. 201 УК РФ характеризуется наличием объекта, который подразделяется на родовой, видовой, непосредственный и дополнительный объекты. В связи с чем, выявление особенностей данного элемента состава преступления - злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях - помогает должным образом квалифицировать подобные преступные деяния.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ

Традиционно, объективная сторона преступления представляет собой еще один элемент состава преступления, а именно - совокупность признаков,

---

¹⁰ Приговор № 1-192/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-192/2020 : приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 24.07.2020 № 1-192/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

характеризующих внешнюю сторону акта человеческого поведения, причиняющего или способного причинить вред объектам, охраняемым уголовным законом.

Данная совокупность включает лишь юридически значимые признаки: 1) общественно опасное деяние; 2) общественно опасные последствия; 3) причинно-следственная связь между деянием и последствиями; 4) обстоятельства времени, места, способ, обстановка, орудия и средства. При этом, три первых признака называют конструктивными, т.е. такими признаками, которые используются законодателем при конструировании составов конкретных преступлений. В зависимости от таких конструкций выделяют формальный состав преступления, в котором из признаков будет наличествовать только общественно-опасное деяние, и материальный – со всеми тремя признаками в совокупности. Иными словами, их так же можно назвать обязательными, так как при отсутствии одного из них будет отсутствовать объективная сторона преступления в принципе, следовательно, будет отсутствовать и состав преступления.

Признаки времени, места, способа и иных внешних обстоятельств совершения преступления имеют вспомогательное юридическое значение. Они в большей степени зависят от содержания конструктивных (основных) признаков.

Для более полного понимания, что же представляет собой объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, следует начать с такого признака, как общественно опасное деяние. В юридической литературе под деянием понимают сознательное, волевое поведение человека. При этом, для признания деяния признаком объективной стороны состава преступления, необходимо учитывать такие его характеристики как общественная опасность, противоправность. Общественная опасность раскрывает социальную сущность деяния и характеризует способность

причинять существенный общественным отношениям, которые охраняются уголовным законом. Противоправность (противозаконность) означает, что деяние прямо запрещено нормами Особенной части УК РФ. Так же, общественно-опасное деяние отличается сознательностью, т.е. сознанием лица, совершающего данное деяние, охватываются его фактический характер и содержание общественной опасности содеянного, и проявлением воли – лицо способно свободно и самостоятельно выбирать линию своего поведения.

В связи с этим выделяют две формы деяния – преступное действие и преступное бездействие. Первая форма означает активное поведение лица, вторая – пассивное. Если с действием все более или менее понятно, то с бездействием возникают вопросы. Это в первую очередь связано с тем, что оно заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом, лежащей на нем юридической обязанности. Во-вторых, обязательным условием является не только наличие какой-либо обязанности, но и объективная (реальная) возможность ее исполнения. Соответственно, лицо подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если наличествует обязанность лица действовать.

В диспозиции ст. 201 УК РФ объективная сторона выражена формулировкой «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации», соответственно, имеет место быть общественно-опасное деяние как в виде действия, так и в виде бездействия. В первом случае, речь будет идти о действиях лица, выполняющего управленческие функции, которое совершает входящие в круг его полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения¹¹. Например, прием на работу лиц, фактически не

---

¹¹ Царёв Е.В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков злоупотребления полномочиями // ППД. 2020. №2. URL:

исполняющих свои обязанности. Кроме того, судебной практике известны иные примеры использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации в виде действия.

Так, у генерального директора ОАО «НКЯ» Алдохина С.Г., являвшегося генеральным директором ОАО «НКЯ» и опасавшегося возможной потери заработка в случае банкротства ОАО «НКЯ», при неисполнении требований контрагентов об исполнении текущих договорных обязательств, судебных исков с их стороны, возник преступный умысел на злоупотребление своими должностными полномочиями путем распоряжения дизельным топливом класса 4 вида 2 и вида 3 принадлежащим ООО «ЛРЗ», без ведома последнего, в счет оплаты по текущим договорным обязательствам ОАО «НКЯ» и ЗАО НТЦ «Ле», с которым у ОАО «НКЯ» имелись договорные взаимоотношения, и по обязательствам которого ОАО «НКЯ» являлось поручителем перед ООО «Р».

Таким образом, Алдохин С.Г., действуя вопреки законным интересам данной организации, заключающимся, в том числе, в добросовестном исполнении обязательств по указанному договору с ООО «ЛРЗ», реализуя возникший преступный умысел, принял единоличное решение о распоряжении в пользу контрагентов ОАО «НКЯ» как ЗАО НТЦ «Ле», ООО «Р», ООО «Ин», ЗАО «ГФ», ООО «М1», ОАО «НСКАД», ООО «Д1», ООО «СБ», ООО «СР», ООО «Т», ООО «ЦФ», принадлежащим ООО «ЛРЗ» дизельным топливом класса 4 вида 2 и вида 3, переданным на хранение ОАО «НКЯ», осознавая, что в результате его действий ООО «ЛРЗ» будет причинен существенный вред в виде имущественного ущерба¹².

<https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-obektivnyh-priznakov-zlupotrebleniya-polnomochiyami>

¹² Приговор № 1-468/2018 1-7/2020 1-83/2019 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-468/2018 : приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от

Под бездействием, в данном составе, следует понимать умышленное неисполнение лицом своих обязанностей, если данное бездействие объективно противоречит тем целям и задачам, для достижения которых лицо было наделено соответствующими полномочиями, и имеется объективная возможность их совершения.

Данное положение находит свое отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий", а именно в п. 15 говорится о том, что ответственность по ст. 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Не смотря на то, что в указанном случае толкование идет относительно ст. 285 УК РФ, вполне допустимо использовать его по аналогии и для нормы, устанавливающей преступное деяние в виде злоупотребления полномочиями. Тогда ответственность по ст. 201 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено вопреки законным интересам коммерческой или иной организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

Например, Семенов С.И. занимая должность директора ООО УК «...», т.е. являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой

организации, осознавая противоправный характер своих действий, достоверно зная об условиях заключенного с ПАО «...» договора, а также об обязанности производить полную оплату средств, поступающих от потребителей за фактически предоставленные ресурсы, и что неисполнение указанной обязанности будет противоречить законным интересам возглавляемого им Общества, поскольку неисполнение договорных обязательств перед ПАО «...» увеличит кредиторскую задолженность ООО УК «...» перед данной организацией и в дальнейшем приведет к невозможности оплаты услуг, поставленных последней, которые между тем оплачены потребителями, действуя в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц и причинения существенного вреда правам и законным интересам ПАО ...», принял решение не в полном объеме осуществлять перечисление денежных средств, полученных от потребителей, в счет расчетов за поставленные услуги ПАО «...»¹³.

Использование лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации – формулировка непростая, и для того, чтобы понять, что же она подразумевает, необходимо разделить её на две составляющие – «использование лицом своих полномочий» и «вопреки законным интересам организации».

Большинство ученых полагают, что «...использование полномочий состоит в принятии решений или совершении действий на основе имеющихся у лица правовых и фактических возможностей, предоставленных ему в связи с выполнением управленческих функций»¹⁴. При этом, речь идет о совершении действий, входящих в компетенцию руководителя, когда он

---

¹³ Приговор № 1-1240/2019 1-168/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-1240/2019 : приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27.07.2020 № 1-168/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹⁴ Изосимов С.В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития: монография. // СПб: Юридический центр Пресс, 2013. С. 590.

принимает решения и отдает распоряжения своим подчиненным, санкционирует принятые ими решения, заключает сделки, непосредственно распоряжается имуществом организации и т.д.¹⁵. Однако, не имеет значения, совершаются ли эти действия на рабочем месте или нет, в рабочее или иное время. Важно, что они касаются лиц, подчиненных руководителю по службе, или же управляемого имущества.

В ранее указанном Постановлении Пленума в п. 15 устанавливается, что же представляет собой использование полномочий, однако, только для должностного лица. Применяя данное толкование к ст. 201 УК РФ, можно сделать вывод, что под использованием лицом своих полномочий вопреки интересам коммерческой и иной организации понимается совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к коммерческим и иным организациям, так и тем целям и задачам, для достижения которых лицо было наделено соответствующими полномочиями.

Законность интересов определяется исходя из того, соответствуют ли совершенные действия федеральным законам, иным нормативным актам, а также нормам, разработанным в самой организации – уставам или иным учредительным документам. Соответственно, любые действия, нарушающие перечисленные акты, признаются совершенными вопреки законным интересам организации.

Таким образом, под использованием лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации следует понимать использование лицом

---

¹⁵ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / Красноярск. гос. ун-т. Красноярск, 1998. 259 с.

таких прав и возможностей, которыми управленец наделен по службе, но нарушающих нормы, регулирующие деятельность таких организаций.

В связи с этим возникает логичный вопрос: будут ли к такому использованию относиться действия, которые нарушают какой-либо закон, но совершаются в интересах самой организации? Исходя из диспозиции ст. 201 УК РФ, такие действия должны расцениваться никак иначе, как совершенные вопреки законным интересам организации, так как государство признает законными не любые ее интересы, а лишь те, которые не противоречат закону.

Следовательно, любые незаконные действия являются злоупотреблением, но не всякое злоупотребление считается преступлением. Для признания его таковым, необходимо наличие еще некоторых признаков объективной стороны.

Следующим юридически-значимым признаком признаются общественно опасные последствия. При этом, нет единого подхода к определению данного понятия. Например, В.В. Мальцев пишет, что это общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права¹⁶. С.В. Землюков определяет общественно опасные последствия, как результат преступления, т.е. такое социально вредное изменение охраняемого законом объекта, произведенное целенаправленным воздействием лица либо косвенно наступившее от такого воздействия¹⁷. Рарог А.И. и Иногамова-Хегай Л.В. придерживаются следующего мнения: «Общественно опасные (преступные) последствия — это негативные изменения общественных отношений, взятых под охрану уголовным

---

¹⁶ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. // Саратов, 1989. 285 с.

¹⁷ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. – Новосибирск, 1991. 142 с.

законом, наступившие в результате совершения преступления»¹⁸. Следовательно, по их мнению, преступные последствия непосредственно связаны с объектом преступления. В этом проявляется их двойственная природа: являясь признаком объективной стороны преступления, преступные последствия выражаются в нарушении объекта посягательства.

Таким образом, данный признак объективной стороны состава преступления можно охарактеризовать как предусмотренные уголовным законом вредные изменения в объекте (объектах) уголовно-правовой охраны, которые происходят (или могут произойти) в результате совершения общественно опасного деяния.

При описании общественно-опасных последствий законодатель использует разные формулировки. В одном случае, это будет конкретно определенное последствие – в диспозиции или же в примечании к статье указывается характер и объем (размер) последствия. В другом случае, в законе используются оценочные понятия – в уголовно-правовой норме содержится лишь самая общая характеристика последствий.

Состав ст. 201 УК РФ – материальный, соответственно, в диспозиции указанной нормы установлено общественно опасное последствие в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Однако, нет единой позиции относительно того, что же представляет собой этот «существенный вред», так как данное понятие представляется оценочным. Е.В. Царев в данном случае считает возможным использовать аналогию со ст. 285 УК РФ при толковании статьи о злоупотреблении

---

¹⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. / 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/inogamova_hegaj_lv_rarog_ai_chuchaeva_ai_ugolovnoe_pravo_obshhaja_chast/

полномочиями¹⁹. Обосновывает он это тем, что содержательно данные нормы схожи. Так, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.²⁰

Данная точка зрения представляется не совсем точной, но тем не менее имеет полное право на существование. Это в первую очередь связано с тем, что в ст. 285 Уголовного Кодекса РФ последствие представлено в виде «существенного нарушения», а в ст. 201 в виде «существенного вреда». В связи с этим, можно предположить, что уголовное законодательство разводит

---

¹⁹ Царёв Е.В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков злоупотребления полномочиями // ППД. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-obektivnyh-priznakov-zloupotrebleniya-polnomochiyami>

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // ЭПС "Система ГАРАНТ" : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". URL: <https://base.garant.ru/1792859/>

данные понятия. Однако, указанное Постановление при толковании «существенного нарушения», непосредственно для норм о злоупотреблении должностными полномочиями или превышении должностных полномочий, далее использует формулировку «существенный вред», что наталкивает на мысль о возможности применения данного пункта Постановления по аналогии.

Одни исследователи полагают, что данный вред выражается в причинении имущественного и иного экономического ущерба²¹.

Так, например, Писцов Д.А., выполняя управленческие функции в коммерческой организации - ООО «УЗП», и действуя вопреки законным интересам данной организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц: ООО «Технопаркэнерго» (в последующем реорганизованного в АО «Технопаркэнерго»), Свидетель №5, являющейся руководителем вышеуказанных юридических лиц, заведомо зная о причинении существенного вреда правам и законным интересам ООО «УЗП» в виде ухудшения экономического положения общества, выраженном в отсутствии экономии собственных денежных средств и необоснованно завышенных расходах на приобретение пара высокого давления, умышленно заключил заведомо убыточный для ООО «УЗП» агентский договор, а также дополнительные соглашения к указанному агентскому договору, в результате чего ООО «УЗП» стало фактически приобретать пар высокого давления у того же поставщика - ПАО «Уралхимпласт» через его агента АО УК «Химический парк Тагил» через дополнительного посредника - ООО «Технопаркэнерго» при отсутствии для этого какой-либо экономической целесообразности и необходимости, что повлекло необоснованное удорожание приобретаемого ООО «УЗП» пара высокого давления на сумму 41 705 059 рублей 66 копеек, в результате чего преступными действиями

---

²¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Т. 1: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. // М., 2006 (автор главы — Г.А. Есаков). С. 322.

Писцова Д.А. причинен существенный вред правам и законным интересам ООО «УЗП»²².

Другие же считают, что отнесение к признаку существенности причиненного вреда неимущественных последствий в виде угрозы неплатежеспособности или нерентабельности организаций, морального вреда, затрагивающего деловую репутацию организации, является приемлемым по причине стирания грани между преступлением и гражданско-правовым деликтом²³.

Так, Селюченко Г.В., являясь директором ООО «...», т.е. лицом, выполняющим управленческие функции в вышеуказанной коммерческой организации, а также обладающим в соответствии с должностной инструкцией и Уставом ООО «...» организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, в период времени с 21.02.2013 по 01.04.2015 частично использовала полученные по договорам участия в долевом строительстве денежные средства не на производство работ на объекте: «48-ми квартирный жилой дом со встроенными помещениями на 1-м этаже и подземной парковкой», который до настоящего времени не введен в эксплуатацию, а на иные цели, вопреки законным интересам ООО «...», не связанные со строительством вышеуказанного многоквартирного дома, а именно на строительство иных объектов недвижимости, а также текущую хозяйственную деятельность организации, исполнение имеющихся кредитных и иных обязательств с контрагентами.

Таким образом, Селюченко Г.В., выполняя управленческие функции в коммерческой организации, умышленно, из личной заинтересованности,

---

²² Приговор № 1-80/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-245/2019 : приговор Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 20.07.2020 № 1-80/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

²³ Гордейчик С. Злоупотребление полномочиями: вопросы и ответы // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 29—32.

выразившейся в стремление зарекомендовать себя умелым и грамотным руководителем коммерческой организации, тем самым сохранить свою работу в целях получения материального вознаграждения за свой труд, используя свои полномочия вопреки законным интересам ООО «...», в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц, в период времени с 21.02.2013 по 01.04.2015, использовала не по целевому назначению денежные средства, поступившие от участников долевого строительства, тем самым совершила действия, повлекшие тяжкие последствия, выразившиеся в произвольном лишении участников долевого строительства права на жилище и регистрацию его в едином государственном реестре недвижимости, так как до настоящего времени многоквартирный жилой дом в эксплуатацию не введен; а также вред деловой репутации ООО «...», выразившийся в нецелевом использовании денежных средств участников долевого строительства, привлеченных для строительства вышеуказанного дома²⁴.

Есть так же позиция, согласно которой вред, причиненный при злоупотреблении полномочиями, может быть имущественным, организационным, моральным и физическим²⁵. При этом, имущественный ущерб может выражаться в виде утраты имущества, недополучения должных процентов и т. д.; моральный вред – в подрыве деловой репутации от злоупотреблений лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации; организационный – в назначении на руководящую должность лица, не обладающего соответствующим опытом и профессионализмом, что способно надолго лишить организацию слаженного ритма работы.

---

²⁴ Приговор № 1-104/2020 1-823/2019 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-104/2020 : приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 13.07.2020 № 1-104/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

²⁵ Черобедов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. // М., 2008. С. 65.

По мнению Б.В. Волженкина, существенный вред от злоупотребления полномочиями выражается в виде материального (имущественного) ущерба различным собственникам (включая организацию, где служит субъект). При решении вопроса о том, является ли причиненный вред существенным, следует учитывать степень отрицательного влияния злоупотребления полномочиями на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею либо другими организациями материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им материального, физического или морального вреда и т. п.²⁶

Для более полной характеристики данной разновидности последствий, необходимо брать во внимание не только характер вреда, но и его существенность. Закон не определяет какой вред признается существенным и этот вопрос решают следственные и судебные органы с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. В связи с этим, например, существенный вред гражданам (как работникам данной организации, так и посторонним) заключается в нарушении их основных прав и свобод (трудовых, жилищных и т.д.), учитывается также число потерпевших и другие обстоятельства.

В неустановленное время, не позднее 18.10.2017, реализуя свой единый корыстный преступный умысел, направленный на использование своих полномочий вопреки законным интересам организации в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, Кудряшова Л. Г., достоверно зная о том, что согласно п. 2 ч. 1 ст. 137 ЖК РФ, п. 11 ч. 2 ст. 145 ЖК РФ, пп. 8, 12 п. 8.5, п. 9.4, п. 10.2 Устава ТСЖ «Университетское», к компетенции общего собрания членов ТСЖ относится определение размера вознаграждения членов правления товарищества, в том числе, председателя правления товарищества, а также принятие и изменение по представлению председателя правления положения об оплате труда обсуживающего персонала ТСЖ, т.е. не поставив в известность членов ТСЖ, осознавая

---

²⁶ Волженкин Б.В. Служебные преступления. // СПб., 2005. С. 230

противоправный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам членов ТСЖ на распределение их денежных средств, не проводя общее собрание членов ТСЖ, превышая свои полномочия председателя правления, действуя вопреки интересам ТСЖ и Уставу, единолично решила вопрос, относящийся к исключительной компетенции общего собрания членов ТСЖ, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, связанных с улучшением своего материального положения и материального положения других лиц – уборщицы, дворника, составив протокол заседания правления ТСЖ, и, подписав его у лиц, не осведомленных о ее преступных намерениях, увеличила себе размер заработной платы до 17 241,4 рублей, а также увеличила размер заработной платы уборщицы АНО УЖКС «Омега» до 5850 рублей, дворника АНО УЖКС «Омега» – до 5275 рублей.

Ущерб, причиненный ТСЖ «Университетское», действиями Кудряшовой Л. Г. в размере 293 426,64 рублей является существенным, поскольку, из-за увеличения заработной платы вышеуказанным сотрудникам, увеличились расходы на выплату заработной платы обслуживающему персоналу ТСЖ. Указанные денежные средства могли находиться в АНО УЖКС «Омега» на счету ТСЖ, задолженность бы перед указанной организацией не образовывалась, в это время в доме могли проводиться какие-то текущие ремонтные работы.

Таким образом, суд установил, что существенность вреда правам и законным интересам членов ТСЖ выражается в лишении последних права на распределение их денежных средств в установленном Уставом и нормами жилищного законодательства порядке²⁷.

---

²⁷ Приговор № 1-62/2020 1-705/2019 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-62/2020 : приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 27.05.2020 № 1-62/2020 //

В общем и целом, можно сделать вывод о том, что существенность вреда — категория оценочная и в каждом конкретном случае должен учитываться как характер вреда (имущественный, моральный и т.д.), который в свою очередь может быть причинен самой организации, ее участникам или работникам, сторонним организациям или гражданам, государству, так и его размер – в данном случае существенный.

В связи с этим, было бы целесообразно закрепить в уголовном законе единый, универсальный критерий существенности вреда или его легальное определение. Например, если вред характеризуется как имущественный, необходимо установить его размеры, как это сделано в иных статьях главы 23 УК РФ.

Для преступлений с материальным составом характерным признаком является также наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившим последствием. Среди ученых не сложилось единого мнения, что же представляет собой данный признак, но одно известно точно – его исследование следует начинать с осмысления философских основ причинности.

Причина и следствие выступают в роли парных философских категорий. Причина определяется как явление, которое порождает, определяет, или влечет за собой другое (следствие). Следствие же – результат действия причины и в то же время причина последующего явления. Производимое причиной следствие зависит от условий, т.е. таких явлений, которые сами по себе не могут породить следствие, поскольку не обладают генетической способностью, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени, влияя на них, обеспечивают их развитие, необходимое для

наступления следствия²⁸. При отсутствии необходимых условий причина не может привести к следствию.

То, что причина способна порождать следствие, определяет объективный характер причинной связи. В связи с этим, причина рассматривается как основное явление, а следствие – как производное. Соответственно, причина всегда первична и представляет собой условие, без которого следствие невозможно.

Таким образом, о наличии причинной связи между деянием и общественно опасными последствиями должно свидетельствовать то, что первое хронологически предшествовало второму и являлось необходимым условием его наступления.

В анализируемой статье УК РФ причинно-следственная связь выражается в том, что существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства причиняется только лишь в результате использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации.

В период с августа 2016 года по 18 октября 2016 года Андриянов А.Л., выполняя управленческие функции в ООО «ЧЗ «Электроцит», будучи наделенным организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями при руководстве Общества, осведомленным о том, что в период с августа 2016 года по октябрь 2016 года в ООО «ЧЗ «Электроцит» происходило снижение платежеспособности, росла недоимка по налогам и страховым взносам, росла кредиторская задолженность перед контрагентами ООО «ЧЗ «Электроцит», неправомерно безвозмездно сокрыл

---

²⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008.

доходы ООО «ЧЗ «Электрощит» в виде денежных средств на сумму 2 027 528 руб., путем заключения ничтожных сделок с контрагентами ООО «ЧЗ «Электрощит» через подконтрольное ООО «ТД «Электрощит», тем самым умышленно злоупотребил служебными полномочиями, использовал свои полномочия вопреки законным интересам коммерческой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для другого лица - ООО «ТД «Электрощит» и нанесения вреда государству в лице УФНС России по Чувашской Республике, вошедшего в реестр требований кредиторов с первоочередным удовлетворением требований, ставшего единственным кредитором второй очереди должника ООО «ЧЗ «Электрощит» после введения 1 марта 2017 года процедуры банкротства – наблюдение, причинив существенный вред охраняемым законом интересам государства в лице УФНС России по Чувашской Республике в виде причинения материального ущерба²⁹.

В заключение можно сказать, что объективные признаки злоупотребления полномочиями подчиняются общим закономерностям теории уголовного права, но с некоторыми особенностями, диктуемыми строением Уголовного Кодекса РФ. Учитывая это, родовой и видовой объект исследуемого преступления следует определять исходя из названия главы и раздела, в которых содержится ст. 201 УК РФ. А признаки объективной стороны злоупотребления полномочиями – исходя из диспозиции самой статьи.

---

²⁹ Приговор № 1-1/2020 1-106/2019 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-1/2020 : приговор Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 12.05.2020 № 1-1/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ

2.1 Субъект преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ

Субъектом преступления, согласно уголовному праву, является физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, достигшее установленного возраста, вменяемое, а в случаях, указанным законом, обладающее определенными специальными признаками. В связи с этим выделяют две разновидности субъектов: общие и специальные.

Общим субъектом выступает лицо, обладающее основными признаками субъекта преступления – возраст, вменяемость и физическое лицо. Специальным же будет субъект, обладающий помимо указанных признаков, каким-либо факультативным.

Для анализа ст. 201 УК РФ нас интересует непосредственно такая категория, как специальный субъект. Это связано с тем, что в диспозицию данной статьи включены дополнительные признаки, характеризующие служебное положение лица, его профессиональные обязанности - лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В примечании к указанной статье дается определение этой категории лиц: «выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или

лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

Таким образом, вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что для определения лица, как выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях, необходимо, чтобы оно выполняло организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции; исполняло их постоянно, временно либо по специальному полномочию; в коммерческой или иной организации, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением.

Для более полного понимания особенностей указанных признаков необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". В данном постановлении содержится разъяснение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций для должностного лица (ст. 285 УК РФ), которое также применимо и к лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, с соответствующими корректировками непосредственно под субъект ст. 201 УК РФ.

В общем виде, исходя из указанного акта, под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые связаны с руководством трудовым коллективом коммерческой или иной организации (ее структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций

работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Ещё одной немаловажной разновидностью организационно-распорядительных функций являются полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия³⁰. Такие функции в юридической литературе именуется «внешнеслужебными». Эти полномочия направлены вовне организации и способны, некоторым образом, определять поведение других людей (например, посредством выдачи документа, имеющего юридическую силу – больничного листа, диплома и т.д.)»

Линков признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ за то, что он, действуя в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц – ООО «...», и придания видимости надлежащего исполнения МУП «...» обязательств по обеспечению выполнения работ по реконструкции Объекта и расходования денежных средств, выделенных из бюджета Пенжинского муниципального района Камчатского края, используя свои полномочия вопреки законным интересам Предприятия, достоверно не зная, что ООО «...» выполнило в полном объеме работы по реконструкции Объекта, предусмотренные Контрактом, техническим заданием к нему и проектной документацией, не приняв их в установленном порядке, подписал акт приемки законченного строительством объекта, согласно которому МУП «...» приняло у ООО «...» Объект, стоимостью 111 430 080 рублей.

Указанное лицо в соответствии со срочным трудовым договором имело право осуществлять прием на работу работников Предприятия, заключать,

---

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // ЭПС "Система ГАРАНТ" : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". URL: <https://base.garant.ru/1792859/>

изменять, дополнять и прекращать с ними трудовые договоры, осуществлять права и выполнять обязанности работодателя в соответствии с трудовым законодательством; подписывать документы и выдавать доверенности от имени предприятия; открывать расчетный счет и иные счета предприятия в банках; самостоятельно определять и утверждать структуру предприятия, его штатный и квалификационный состав; в пределах своей компетенции издавать приказы и давать указания, обязательные для всех работников предприятия; без доверенности действовать от имени предприятия, представлять его интересы в отношениях с юридическими и физическими лицами, органами государственной власти, местного самоуправления, судебными и правоохранительными органами.

Таким образом, Линков в силу занимаемого служебного положения, обладал полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, т.е. являлся лицом, выполняющим на постоянной основе организационно – распорядительные функции в коммерческой организации³¹.

При этом, некоторые учёные, полномочия по руководству трудовым коллективом называют внутренними полномочиями. Обосновывают такую позицию тем, что «речь здесь идет исключительно о внутрислужебных отношениях, связанных с управлением подчиненными по службе работниками»³².

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать во-первых, полномочия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации по управлению и распоряжению

---

³¹ Приговор № 1-6/2020 1-689/2019 от 6 апреля 2020 г. по делу № 1-6/2020 : приговор Петропавловск – Камчатского городского суда Камчатского края в составе от 06.04.2020 № 1-6/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³² Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 10 - 15.

имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций; а во-вторых, полномочия по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом). Таким образом, если организационно-распорядительные полномочия сводятся преимущественно к управлению людьми, то административно-хозяйственные — к управлению имуществом.

Гладская Т.И., с момента учреждения ООО «...» осуществляла ведение финансово-хозяйственной деятельности и являлась распорядителем денежных средств общества. На основании приказа была назначена директором ООО «...», выступая единоличным исполнительным органом, в связи с чем была наделена в соответствии с п.8.6 гл. 8 Устава ООО «...», административно-хозяйственными функциями в коммерческой организации, а именно: функциями, связанными с управлением и распоряжением имуществом, денежными средствами общества.

Так, Гладская Т.И., заведомо зная, что ООО «МУП Любимый Город» имеет задолженность по договорам перед АО «...», МУП «...», ПАО «...» за оказанные услуги и в то же время, имея фактическую возможность рассчитаться за них, незаконно распорядилась денежными средствами, полученными ООО «...», поступившими от собственников жилых помещений в качестве оплаты коммунальных услуг, израсходовав их на нужды, не связанные с исполнением обязательств перед ресурсоснабжающими организациями, т.е. истрачены путем расходования против воли поставщика коммунальных ресурсов, допустив своими

действиями нецелевое использование денежных средств, подлежащих оплате АО «...», МУП «...», ПАО «...»³³.

Б.В. Волженкин, в свою очередь, утверждает, что субъектами ответственности за злоупотребление полномочиями и за коммерческий подкуп могут быть и такие служащие коммерческих и некоммерческих организаций, управленческие функции которых связаны с правом совершать на службе юридически значимые действия, способные породить, изменять или прекращать правовые отношения, имеющие распорядительный характер³⁴. Аналогичного мнения придерживается и профессор П.С. Яни³⁵.

Данная точка зрения подтверждается вышеуказанным постановлением, которым полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии) относятся к организационно-распорядительным функциям³⁶.

Некоторые же авторы полагают, что подобных субъектов нельзя признавать лицами, выполняющими управленческие функции, поскольку любой служащий коммерческой или иной организации совершает

---

³³ Приговор № 1-1348/2019 1-308/2020 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-1348/2019 : приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 04.02.2020 № 1-308/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³⁴ Волженкин Б.В. О преступлениях против интересов службы по проекту Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. 1996. № 5. С. 289.

³⁵ Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. // М., 2002. С. 24.

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // ЭПС "Система ГАРАНТ" : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". URL: <https://base.garant.ru/1792859/>

юридически значимые действия, но не каждый из них является должностным лицом, которое выполняет в них управленческие функции³⁷.

При уяснении особенностей характера правомочий, выполняемых субъектом исследуемого преступления, необходимо иметь в виду, что законодатель ограничивает их перечень, который не подлежит расширительному толкованию³⁸. В связи с этим субъектом данного преступления не могут быть признаны лица, выполняющие в организациях профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям³⁹.

Ещё одним признаком, составляющим уголовно-правовой статус субъекта злоупотребления полномочиями, является время выполнения управленческих функций. В примечании к ст. 201 УК РФ сказано, что лицо постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняет возложенные на него организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" также содержит разъяснение данных оснований выполнения указанных функций для должностного лица. Аналогично можно толковать эти основания и для лиц, осуществляющих управленческие функции: постоянно – означает, что работник занимает штатную должность, принят на нее на неопределенное

---

³⁷ Шнитенков А. Выполнение преподавателем профессиональных и должностных функций // Уголовное право. 2001. № 4. С. 68—69.

³⁸ Кононов Д.А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно-правовая характеристика: диссертация на соискание степени канд. юрид. наук / Д.А. Кононов. - Москва: Московский государственный юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. - 184 с.

³⁹ Комарова О.А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: особенности субъекта преступлений // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 16. С. 731-735.

время или на определенный контрактом срок; временно исполняющим управленческие функции считается лицо, которое замещает отсутствующего ввиду отпуска, болезни и т.д. либо назначен исполняющим обязанности на вакантное место, но без утверждения на постоянную работу в этой должности.

Выполняющим управленческие функции по специальному полномочию считается лицо, которое не занимает должность ни постоянно, ни временно, но которому поручено проделать работу, связанную с выполнением таких функций⁴⁰. Постановление же, толкует данное основание немного иначе: «исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой»⁴¹.

Суд первой инстанции установил, что подсудимая Кислова Н.С., являясь главным экономистом дополнительного офиса Ростовского регионального филиала ОАО «Россельхозбанк», на которую были возложены обязанности управляющего указанным дополнительным офисом, выполняя управленческие и организационно-распорядительные функции в коммерческой организации и используя свои полномочия вопреки законным

---

⁴⁰ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998. С. 158.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // ЭПС "Система ГАРАНТ" : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". URL: <https://base.garant.ru/1792859/>

интересам своей организации в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц, в здании Дополнительного офиса Ростовского РФ ОАО «Россельхозбанк» подписала с ИП главой КФХ от имени «Кредитора» кредитный договор на выдачу последнему целевого кредита в сумме 4 000 000 рублей, а также договор о залоге сельскохозяйственных животных, подлежащих индивидуальному учету, хотя была уведомлена заёмщиком об отсутствии у него залогового имущества в количестве 70 голов КРС и 600 голов овцематки, вследствие чего банком было принято положительное решение о возможности предоставления данному заемщику кредита на пополнение оборотных средств - приобретение поголовья сельскохозяйственных животных в размере 4 000 000 рублей сроком на 24 месяца с процентной ставкой в 15 % годовых. Согласно банковскому ордеру, кредитные средства в указанной сумме были зачислены на расчетный счет Саадулаева Д.Д., открытый в ДО ОАО «Россельхозбанк», которые он затем использовал на личные нужды, тем самым, своими действиями Кислова Н.С. причинила ОАО «Россельхозбанк» существенный вред на сумму 4 000 000 рублей⁴².

Третий признак – место выполнения управленческих функций – в коммерческих или иных организациях.

В соответствии со ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации коммерческие организации – юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Под иными организациями подразумеваются некоммерческие организации, не относящиеся к категории государственных или муниципальных органов и учреждений, т.е. юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

---

⁴² Приговор № 1-7/2018 от 15 марта 2018 г. : приговор Ремонтненского районного суда Ростовской области от 15.03.2018. № 1-7/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

А.В. Варданян и К.В. Гончаров выделяют в качестве отличительных особенностей субъекта данного преступления еще и высокую экономическую компетентность, наличие стабильных деловых связей в экономических структурах, психологическую готовность и склонность к самостоятельным и авантюрным действиям в сфере разработки различных экономических схем, краеугольным камнем которых являются различные варианты использования предоставленных полномочий с наибольшей выгодой и в ущерб интересам организации, установку на осуществление противодействия уголовному преследованию⁴³.

Б.В. Волженкин же конкретизирует понятие лиц, выполняющих управленческие функции, не выделяя иных признаков. По его мнению, «лицами, выполняющими в коммерческих и некоммерческих организациях управленческие функции можно, в частности, считать членов советов директоров (наблюдательных советов), президентов, директоров, управляющих, председателей правления и других руководителей (вице-президент, директор по производству, директор по маркетингу, коммерческий директор и т.д.), членов правления, руководителей филиалов, представительств, дочерних предприятий, руководителей структурных подразделений (начальники цехов, планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых и других отделов и служб, заведующие лабораториями, кафедрами, мастерскими, ателье, ресторанами, пунктами проката, и т.д. и их заместители); бухгалтеров; руководителей участков работ (мастера, бригадиры) и др.»⁴⁴. Судебная практика лишним раз это подтверждает.

---

⁴³ Варданян А.В., Гончаров К.В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений / А.В. Варданян, К.В. Гончаров // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 3-9.

⁴⁴ Жердев Г.А. К вопросу о субъекте злоупотребления полномочиями (ст.ст. 201 и 201¹ УК РФ) // Сборник статей. Научный редактор Т.Д. Дудоров. 2020. С. 27-31.

Так, Левит А.Д., избранный на должность председателя правления ТСЖ «Сретенка» на основании протокола заседания правления, привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 201 УК РФ за то, что в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, решил используя свои организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции председателя правления ТСЖ «Сретенка» распорядиться денежными средствами товарищества находящихся на специальных счётах домов, открытых в ПАО «МИИБанк».

Не позднее 17 июля 2017 года на территории г. Владимира у председателя ТСЖ «Сретенка» Левит А.Д. осведомленного об отсутствии необходимости проведения капитального ремонта в домах, находившихся на гарантийном сроке у застройщика ООО «...», в период исполнения возложенных на него обязанностей председателя ТСЖ «Сретенка», возник преступный умысел, направленный на извлечение выгод и преимуществ для себя в виде формирования у собственников квартир домов мнения о его личной эффективности, как председателя правления, способного решать поставленные перед ним жильцами задачи, и тем самым извлечения для себя выгоды неимущественного характера, обусловленной побуждениями сохранить своё рабочее место председателя правления, избираемого собственниками квартир, пользоваться привилегиями занимаемой им руководящей должности, путем отчуждения накопленных на специальных счётах домов, принадлежащих ТСЖ «Сретенка» средств капитального ремонта в сумме 1 977 072 рубля и последующего их расходования по своему усмотрению на нужды не связанные с работами капитального ремонта указанных домов⁴⁵.

---

⁴⁵ Приговор № 1-26/2020 1-410/2019 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-26/2020 : приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 04.02.2020. № 1-26/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Согласно недавним изменениям Уголовного Кодекса РФ, а именно, примечания к ст. 285, расширяется круг должностных лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности. Теперь же для целей главы 30 УК РФ, список дополняется лицами, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в публично-правовых компаниях и государственных внебюджетных фондах.

Вызвано это тем, что ранее лица, занимающие руководящие должности в дочерних организациях хозяйственных обществ, подконтрольных Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, не являлись субъектами таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, служебный подлог, халатность. Однако они наделены организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями аналогично должностным лицам, а негативные последствия для общества и государства от совершенных ими общественно опасных деяний по своей тяжести соответствуют преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ.

В связи с этим, изменения коснулись и примечания к ст. 201 УК РФ. Теперь условие места в примечании к указанной статье звучит следующим образом: «В статьях настоящей главы и статье 304 настоящего Кодекса выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 настоящего Кодекса, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением...» Это означает, что ответственность хозяйственных обществ, подконтрольных государству, с недавнего времени наступает именно по ст. 285 УК РФ, а не, как было ранее, по ст. 201 УК РФ.

Таким образом, субъектом исследуемого преступления может признаваться любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, и осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, т.е. лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ

Субъективная сторона является одним из обязательных элементов состава любого преступления. В отличие от его объективных признаков, которые определяют внешнюю сторону преступления, субъективная сторона характеризует внутренние процессы, протекающие в психике виновного, в связи с чем, она познается только лишь путем анализа и оценки поведения

преступника к совершенному деянию и его последствиям. Содержание данного элемента состава преступления составляют вина, мотив и цель.

Ядром субъективной стороны выступает вина, однако данный признак раскрывает не все стороны психического отношения лица к совершаемому деянию. В связи с этим, она не отвечает на вопросы: почему и для чего виновный совершил общественно опасное деяние. Эту задачу разрешают мотив и цель.

Вина, как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и (в материальных составах) его общественно опасным последствиям, характеризуется двумя элементами: волевым и интеллектуальным. При этом, волевой элемент включает отношение воли лица к тем вредным изменениям в реальной действительности, которые являются результатом совершения преступления.; а интеллектуальный – осознание свойств объекта и характера совершаемого деяния, и различных дополнительных признаков, введенных законодателем в состав данного преступления, а также предвидение (или возможность такого предвидения) общественно опасных последствий.

Различные сочетания интеллектуального и волевого элементов вины, их интенсивность и определенность, позволяют выделить две формы вины – умысел и неосторожность. Которые, в свою очередь, подразделяются на виды.

Для преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, характерно наличие вины в форме умысла. Соответственно, субъект действует с осознанием того, что он использует свои полномочия вопреки интересам службы.

В юридической литературе нет единой точки зрения относительно видов умысла на совершение данного преступления. Так, одни авторы полагают, что указание законодателя в статье Особенной части на мотив и

цель преступного деяния означает, что это преступление может быть совершено только с прямым умыслом^{46,47}. Другие же авторы (А.Э. Жалинский, Б.В. Волженкин, В.С. Буров) считают, что данное преступление может совершаться и с косвенным умыслом⁴⁸. Так, например, по мнению С.В. Максимова, субъективная сторона злоупотребления полномочиями характеризуется виной в форме: прямого умысла по отношению к использованию лицом, наделенным управленческими функциями в коммерческой или иной организации, своих полномочий, при котором виновный осознает фактическое противоречие совершаемых им действий (акта бездействия) законным интересам своей организации и желает их совершить; прямого умысла по отношению к последствию в виде причинения существенного вреда гражданину, организации, обществу или государству либо косвенного умысла по отношению к аналогичному последствию, который сочетается с целью извлечения виновным выгод и преимуществ для себя или других лиц⁴⁹. Таким образом, наличие прямого либо косвенного умысла находится в зависимости от поставленной виновным цели совершаемого преступления⁵⁰.

Метальников А.В., являясь генеральным директором ОАО «МТФ», выполняя управленческие функции в данной коммерческой организации, достоверно зная о том, что его полномочия определены Уставом ОАО «МТФ» и трудовым договором, заключенным с ним, и понимая, что для осуществления его юридической защиты в рамках расследуемых в

---

⁴⁶ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. / М.: Центр ЮрИнфоР, 2001.

⁴⁷ Курс уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. // М.: Зерцало-М, 2002. Т. I. Учение о преступлении.

⁴⁸ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. // М.: Зерцало-М, 2005. Полутом 1.

⁴⁹ Максимов С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. 1999. № 1.

⁵⁰ Далгатова А.О. Особенности субъективной стороны злоупотребления полномочиями. / Современное право. 2013. № 12. С. 135-139.

отношении него уголовных дел требуются специальные знания в области юриспруденции, и не желая тратить на оплату юридических услуг собственные средства, в нарушение положения п. 16.1 Устава ОАО «МТФ», и п. 2 ст. 11 ФЗ РФ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», положения о выдаче подотчетных сумм и сроке сдачи авансового отчета по подотчетным суммам, утвержденного им же, из личной заинтересованности в совершении сделок, не связанных с хозяйственной деятельностью ОАО «МТФ», действуя целенаправленно, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба и существенного вреда законным интересам ОАО «МТФ», и желая их наступления, действуя вопреки законным интересам ОАО «МТФ» и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, нанесения вреда ОАО «МТФ», осознавая о необходимости предъявления в бухгалтерию авансового отчета об израсходованных суммах и окончательном расчете по ним не позднее трех дней после получения наличных денежных средств в подотчет, умышленно взял в подотчет из кассы ОАО «МТФ»

Взятые в подотчет денежные средства Метальников А.В. в кассу ОАО «МТФ» не возвратил, потратил их в личных целях, для оказания себе юридических услуг, не связанных с хозяйственной деятельностью ОАО «МТФ». В результате чего ОАО «МТФ» был причинен существенный вред законным интересам, выразившийся в ухудшении финансового положения ОАО «МТФ», повышении риска признания его несостоятельным, в образовании перед работниками ОАО «МТФ» задолженности по заработной плате и в увеличении имеющейся задолженности по налоговым

обязательствам, а также причинению ущерба на сумму 1 436 617 руб. 34 коп⁵¹.

Ряд авторов указывает лишь на форму вины в виде умысла, при этом никак не конкретизируя ее⁵². В связи с чем возникает мысль о том, что они допускают наличие как прямого умысла, так и косвенного.

Мне же кажется справедливой позиция авторов, указывающих на то, что данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Во-первых, это связано с тем, что из диспозиции ст. 201 УК РФ не следует, что субъект преступления должен желать наступления общественно опасных последствий. Во-вторых, лицо, совершая общественно опасное деяние, желает достичь преступных целей, но, осознавая возможность наступления общественно опасных последствий, может как желать их наступления, так и сознательно допускать их либо относиться к ним безразлично.

Следующими, но не менее важными элементами субъективной стороны, выступают мотив и цель. Мотив определяется как обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель – мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления⁵³.

---

⁵¹ Приговор № 1-33/2020 от 28 января 2020 г. по делу № 1-33/2020 : приговор Моршанского районного суда от 28.01.2020. № 1-33/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵² Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998. 259 с.

⁵³ Уголовное право России. Части общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. / 2-е изд., перераб. и доп. // Москва : Проспект, 2020. 624 с.

Данные понятия очень тесно связаны: преступный мотив обуславливает цель, а цель и мотив вместе образуют ту базу, на которой зарождается вина.

Не смотря на то, что некоторые авторы относят мотив и цель к факультативны признакам субъективной стороны, законодатель отводит им значительную роль. Указанные элементы субъективной стороны всегда конкретны и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части УК РФ. В связи с этим, они могут иметь разное уголовно-правовое значение: 1) мотив и цель могут стать обязательными, если они вводятся законодателем в состав конкретного преступления в качестве обязательного признака; 2) они могут влиять на квалификацию – образовывать состав того же преступления, но с отягчающими обстоятельствами; 3) могут служить обстоятельствами смягчающими или отягчающими наказание, без изменения квалификации, если они не включены в качестве как обязательных признаков основного состава преступления, так и в качестве квалифицирующих.

Для злоупотребления полномочиями мотив преступления не является конструктивным признаком, но он в любом случае входит в предмет доказывания по делам всех категорий, и его установление является обязательным. Однако, некоторые авторы к мотивам, характеризующим злоупотребление полномочиями, по аналогии со ст. 285 УК РФ, относят корыстный мотив и мотивы иной личной заинтересованности⁵⁴.

Определяются указанные мотивы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". Корыстная заинтересованность – это стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с

---

⁵⁴ Далгатова А.О. Особенности субъективной стороны злоупотребления полномочиями. / Современное право. 2013. № 12. С. 135-139.

незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.); а иная личная заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.⁵⁵

Цель же, в ст. 201 УК РФ, является обязательным субъективным признаком преступления и выражается альтернативно в виде «извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам».

Под «извлечением выгод и преимуществ» понимается наличие в составах преступлений «двухсоставной» цели и необходимость установления в содеянном одновременно как выгоды, так и преимущества⁵⁶. Однако, в современной доктрине обыкновенно не делается акцент на различии категорий «выгода» и «преимущество» применительно к ст. 201, 201.1, 202 УК РФ. Так, например, Б.С. Буров выделяет: а) цели, связанные с материальными благами, в том числе с улучшением возможностей дальнейшего извлечения доходов в будущем; б) цели, связанные с карьерными устремлениями (в широком смысле, т.е. не только с «механическим» должностным ростом, но и с усилением влияния, роли в принятии важных решений и др.); в) цели, связанные с улучшением условий

---

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // ЭПС "Система ГАРАНТ" : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". URL: <https://base.garant.ru/1792859/>

⁵⁶ Элекина С.В. К вопросу о целях злоупотребления полномочиями. / Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. // 2020. № 1 (75). С. 124-127.

труда⁵⁷. Причем понятия «выгода» и «преимущество» рассматриваются этим исследователем как синонимичные. Данная позиция считается спорной.

Извлечение выгод обычно связано со стремлением к незаконному получению каких-либо материальных благ или созданию благоприятных условий их получения. Соответственно, оно может быть выражено в получении прибыли, дохода, пользы, блага, ценностей, приумножении или сохранении имущественного или иного состояния. При этом, если обратить внимание на п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором разъясняется содержание корыстной и иной личной заинтересованности, то можно заметить, что фактически речь идет о двух видах выгод: 1) выгоды имущественного характера и 2) выгоды неимущественного характера.

В связи с этим, выгода имущественного характера выступает в виде блага материального характера, такого как: незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п. А под выгодой неимущественного характера следует понимать нематериальные блага, обусловленные такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Цель в виде «извлечения преимуществ» никак не разъясняется в уголовном законе и не получила официальных судебных толкований. В специальной литературе «преимущество» рассматривается как привилегия,

---

⁵⁷ Буров В.С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Комментарий законодательства и справочные материалы. Ростов н/Д. : Феникс, 1997. С. 47-48.

прерогатива виновного в сравнении с коллегами⁵⁸; как превосходство, наличие дополнительных возможностей по сравнению с другим субъектом (субъектами) по реализации желаемых действий (например, оказание услуги чиновнику с использованием ресурсов организации может создать лучшие условия по сравнению с условиями других участников, преимущество в победе на конкурсе)⁵⁹.

В таком случае, очевидно, что «преимущество» имеет схожую характеристику с выгодой неимущественного характера. Применительно к гл. 23 УК РФ, выгода — это улучшение состояния виновного лица либо сохранение его состояния в условиях, когда оно должно было измениться в негативную для него сторону; «преимущество» же - получение виновным лицом каких-либо льгот, привилегий, превосходств в служебной деятельности, при замещении должности в сравнении с другим лицом (лицами). В связи с этим, цель извлечения преимуществ можно охарактеризовать как создание благоприятного образа о себе, формирование у вышестоящего руководства положительного мнения об объеме и значимости своей служебной деятельности, укрепление своих позиций в обществе, приобретение большего авторитета, усиление влияния, лояльное отношение к виновному лицу подчиненных ему лиц.

Зуев А.Г., выполняющий управленческие функции в иной организации, совершил злоупотребление своими полномочиями вопреки законным интересам этой организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя лично, нанесения вреда другим лицам, что повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций. А именно, в период с 18.09.2018 года по 7.05.2019 года, находясь на своем

---

⁵⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М. : Проспект, 2019. С. 905.

⁵⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постат.) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др. ; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 2.

рабочем месте, достоверно зная о необходимости приостановки начисления взносов и выставления счетов в отношении указанных многоквартирных домов, Зуев А.Г. в целях извлечения выгоды и преимуществ для себя в виде положительной оценки своей работы со стороны учредителя Фонда в лице Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Астраханской области, пополнения бюджета Фонда вопреки законным интересам граждан, проживающих в данных домах, не принял мер к проведению работы по актуализации базы данных по многоквартирным домам, признанным аварийными и подлежащими сносу или реконструкции. Данное обстоятельство привело к необоснованному начислению гражданам, проживающим в названных выше домах, взносов на капитальный ремонт в размере 65 267,10 рублей. Из указанной суммы в адрес Фонда были уплачены денежные средства в размере 29 309,60 рублей⁶⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ст. 201 УК РФ речь идет не об одной сложносоставной цели «извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц», а по крайней мере о двух целях - «извлечение выгод для себя или других лиц» и «извлечение преимуществ для себя или других лиц».

Субъект, совершающий указанное преступление, может извлекать выгоду и преимущества как для себя, так и для других лиц. При этом, к другим лицам следует отнести лиц, состоящих с виновным лицом в имущественном, корпоративном, близком отношении (непосредственно или опосредованно), а также всех иных лиц, в извлечении выгод в пользу которых заинтересован субъект злоупотребления полномочиями.

В период с 18 ноября 2009 года по 9 декабря 2010 года Рахуба А.В., являясь генеральным директором ЗАО «Горный сад», в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц, а именно индивидуального

---

⁶⁰ Приговор № 1-104/2020 от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-104/2020 : приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 10.02.2020. № 1-104/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

предпринимателя ККК, осознавая противоправный характер своих действий, используя свои полномочия вопреки интересам ЗАО «Горный сад», злоупотребив своими полномочиями, заключил четыре фиктивных договора займа с индивидуальным предпринимателем ККК, согласно которым ЗАО «Горный сад» обязалось вернуть общую сумму займа в размере 24 800 000 руб. и проценты за пользование суммой займа из расчета 10 % годовых в срок до 30 января 2011 года.

После этого указанное лицо, используя свои полномочия вопреки интересам ЗАО «Горный сад», будучи осведомленным, что согласно ст. 79 ФЗ от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», решение о согласии на совершение крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, принимается общим собранием акционеров, злоупотребив своими полномочиями, заключил соглашение о предоставлении отступного передачей должником ряда объектов недвижимости кредитору ККК⁶¹.

Цель в виде «нанесения вреда другим лицам», указанная в составе злоупотребления полномочиями, может быть рассмотрена как причинение любого вреда как в виде реального ущерба, упущенной выгоды, так и в виде причинения любого иного вреда физическим и (или) юридическим лицам, который выражается в умалении охраняемого законом материального или нематериального блага, в неблагоприятных изменениях имущественного и (или) неимущественного (нематериального) характера. При этом степень тяжести вреда, причиненная виновным, не имеет значения, что важно

---

⁶¹ Приговор № 1-84/2020 от 21 апреля 2020 г. по делу № 1-84/2020 : приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 21.04.2020. № 1-84/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

учитывать при квалификации данного преступления по ч. 1 или ч. 2 ст. 201 УК РФ⁶².

В целом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, представляет собой совокупность особых признаков: вины, мотива и цели. Однако, если цель четко определена уголовным законом, а мотив может быть любым, то над разновидностью умышленной формы вины ведутся споры.

Таким образом, субъективные признаки исследуемого преступления так же, как и объективные имеют свою специфику – субъект определяется как специальный, и толкуется непосредственно в примечании к ст. 201 УК РФ; а субъективная сторона отличается особенной целью - извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам – характерной лишь для группы преступлений, фиксированной главой 23 УК РФ.

---

⁶² Федоров В.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях: дис. ... канд. юрид. наук. // М.: МГЮА, 2005.

3 Проблемы квалификации злоупотребления полномочиями

3.1 Квалификация злоупотребления полномочиями при конкуренции уголовно-правовых норм и отграничение от смежных составов преступлений

При детальном рассмотрении состава любого преступления нельзя не обратить внимание на его соотношение с иными составами, которые имеют схожие элементы. Речь идет о ситуации, когда содеянное полностью подпадает под несколько норм, т.е. совершено одно преступление, что исключает квалификацию по совокупности. Такое положение получило название конкуренции уголовно-правовых норм, сущность которой заключается в том, что содеянное подпадает под несколько норм, но применению подлежит только одна из них⁶³.

Вопрос относительно количества видов конкуренции признан дискуссионным. Например, В.Н. Кудрявцев различает два вида - по объему (общей и специальной нормы) и по содержанию (части и целого). Позднее, другие авторы в качестве основных выделяют три вида конкуренции: общей и специальной нормы, нескольких специальных норм, части и целого. Эту классификацию считают наиболее популярной.

Для каждого из указанных видов разработаны определенные правила, позволяющие определить какая из норм, под которые подпадает содеянное, подлежит применению. Конкуренция общей и специальной норм характеризуется тем, что одна из них (общая) охватывает определенный круг деяний, а другая (специальная) – часть этого круга, т.е. разновидности деяний, предусмотренных общей нормой. Основное правило квалификации в данном случае состоит в следующем - применяется специальная норма, если налицо все ее признаки и она полностью охватывает содеянное. При

---

⁶³ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998. 106 с.

конкуренции специальных норм выделяют несколько различных ситуаций: первая - если преступление совершено при нескольких квалифицирующих обстоятельствах, применяется норма с наиболее суровой санкцией; вторая - при наличии нескольких привилегирующих обстоятельств применению подлежит более мягкая норма. В случае же конкуренции частей и целого, когда имеются две или несколько норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другие нормы - лишь отдельные его части, применяется та «норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния».

Злоупотребление полномочиями – довольно обширное понятие, которое охватывает различные незаконные действия. В то же время другими главами УК РФ предусмотрена ответственность за специальные виды посягательств, которые являются разновидностями злоупотребления. Большая часть таких норм содержится в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Например, незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и т.д. Есть такого рода деяния и в главе 21 «Преступления против собственности»: присвоение и растрата, а также мошенничество, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 160 и ст. 159 УК РФ).

В тех случаях, когда в действиях виновного наличествуют признаки не только злоупотребления, но и какого-либо из указанных преступлений, то ответственность наступает не по ст. 201 УК РФ, а по соответствующим статьям за другие преступления. Условия ответственности по ним существенно отличаются от ст. 201 УК РФ: например, при присвоении или мошенничестве необязательно, чтобы вред был существенным, также не имеет значения наличие заявления или согласия организации т.д. Поэтому необходимо различать злоупотребление полномочиями как самостоятельное преступление (ст. 201 УК РФ) и те случаи, когда злоупотребление является

лишь способом совершения другого преступления, за которое фактически будет наступать ответственность.

Проследим данное отличие на примере, когда злоупотребление полномочиями является способом присвоения (ст. 160) или мошенничества (ст. 159) с использованием лицом своего служебного положения. Принципиальное отличие в том, что присвоение и мошенничество являются формами хищения и, следовательно, содержат все его общие признаки, которые сформулированы в примечании 1 к ст. 158 УК РФ: под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Октябрьским районным судом г. Кирова Скурихин А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. В период с 05 февраля 2008 г. Скурихин А.В. выполнял административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции в ГСК «Каскад-Авто», то есть обладал служебным положением в некоммерческой организации.

В период с 01.07.2011 по 31.07.2011 председатель ГСК «Каскад-Авто» Скурихин А.В., достоверно зная о завершении 16.02.2009 технической инвентаризации трех зданий индивидуальных гаражей боксового типа и оформления на них технической документации, а также о том, что пять крайних гаражных боксов в трех зданиях выстроены за пределами арендованного ГСК земельного участка и оформить на них право собственности невозможно, действуя из корыстных побуждений и преследуя цель хищения чужого имущества в виде денежных средств путем обмана, решил убеждать заинтересованных в приобретении гаражей в возможности

оформления в собственность указанных пяти гаражей, а после передачи ему денежных средств в качестве оплаты за гаражные боксы, их похитить.

С целью хищения денежных средств в максимально возможном размере, Скурихин А.В. запланировал предлагать потенциальным покупателям приобрести гаражные боксы по заниженной стоимости и с минимальной предоплатой. При этом Скурихин А.В. достоверно знал, что предлагаемые к приобретению гражданам гаражные боксы фактически являются самовольно возведенными объектами строительства, в связи с чем сделки с ними запрещены и поэтому они не могут быть поставлены на кадастровый учет и право собственности на них зарегистрировать невозможно. Осуществляя задуманное, в период с 01.08.2011 по 14.06.2013, Скурихин А.В. путем обмана, преследуя единую цель хищения денежных средств в максимально возможном размере, используя свое служебное положение председателя ГСК «Каскад-Авто», совершил хищение у жителей г. Кирова Кировской области З.Т.В., В.С.В., И.С.А., З.Н.М. денежных средств в общей сумме 800000 рублей⁶⁴.

В отношении данного вопроса интересную позицию высказал А.С. Горелик. Он утверждал, что отличительным в данных деяниях является то, что хищение совершается безвозмездно и с нанесением прямого вреда, а при злоупотреблении полномочиями происходит временное «заимствование» вещи и ущерб причиняется в виде недополучения должного, упущенной выгоды⁶⁵.

Помимо научных позиций имеется и официальное толкование данной ситуации, но только для злоупотребления должностными полномочиями.

---

⁶⁴ Приговор № 1-2/2020 1-284/2019 от 16 января 2020 г. по делу № 1-2/2020 : приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 16.01.2020. № 1-2/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁵ Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 3: Преступления в сфере экономики / Под ред. А.И. Коробеева. — СПб., 2008. С. 760.

Учитывая схожесть ст. 285 и ст. 201 УК РФ, есть все основания аналогично применять имеющееся толкование и для ст. 201 УК РФ. П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" устанавливает, что в отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

При этом, если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений⁶⁶.

Таким образом, злоупотребление полномочиями отличается от хищения тем, что ст. 201 УК РФ предусмотрены деяния лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества, либо связаны с временным и (или)

---

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // ЭПС "Система ГАРАНТ" : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". URL: <https://base.garant.ru/1792859/>

возмездным изъятием имущества. Однако, в том случае если лицо, используя свои служебные полномочия, все-таки совершило хищение, то дополнительной квалификации по ст. 201 УК РФ не требуется. Иная ситуация складывается, если лицо, используя свое служебное положение, совершило не только хищение, но и иное преступление, связанное со злоупотреблением полномочиями.

Преступление, предусмотренное ст. 201 УК РФ также нередко совершается с корыстной целью и причиняет ущерб собственнику. Однако, оно не связано с безвозмездным изъятием чужого имущества (безвозмездно – значит без оплаты его стоимости или без вложения труда в его производство, что характерно для хищений), и при хищении ущерб причиняется в виде прямых убытков (т.е. изымается имущество, принадлежащее организации, уже находящееся в ее фондах), а при злоупотреблении полномочиями – в виде упущенной выгоды, неполученных доходов.

Так, например, если руководитель организации берет себе бесплатно какое-то имущество и списывает его как якобы легально истраченное, то в данном случае имеет место присвоение (ст. 160 УК РФ), ответственность за которое должна наступать всегда. Другую же правовую оценку получают действия, совершаемые с целью воспрепятствования получению дохода, когда управляющее лицо изымает в свою пользу средства, которые организация должна была получить, но еще не получила, например, оплату за работу техники или за аренду помещений, предоставленных сторонней организацией. Тогда наличествует ущерб в виде упущенной выгоды, что является не хищением, а злоупотреблением, и уголовная ответственность наступает лишь по ст. 201 УК РФ при наличии всех указанных в ней условий.

На основании вышесказанного можно вывести следующее умозаключение: недостаточное внимание к вопросу разграничения данных составов преступлений чаще всего приводит к тому, что к ответственности за

хищение привлекаются лица, совершившие служебное преступление, и наоборот.

В практике органов следствия и органов суда возникает достаточное количество проблем, которые связаны с отграничением состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Согласно теории уголовного права отделение свойств преступления от признаков смежных составов является частью процесса квалификации преступления. Относительно этого В.Н. Кудрявцев отмечал: «Разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации»⁶⁷.

«Смежные нормы характеризуются тем, что они по одному или нескольким признакам отличаются при совпадении остальных. Отличающийся признак обязательно должен быть разного значения, несовпадающим, при этом отличающийся признак не должен находиться в соотношении части и целого либо общей и специальной норм. В противном случае будут конкурирующие нормы, а не смежные»⁶⁸.

А.О. Далгатова полагает, что, в таком случае, смежными признаются такие преступления, при совершении которых в качестве непосредственного дополнительного объекта будет выступать порядок службы в той или иной организации или органе государственной или муниципальной власти⁶⁹.

Также, смежными составами признаются нормы, предусмотренные ст. 201 и ст. 285 УК РФ. Злоупотребление должностными полномочиями — одно из самых распространенных служебных преступлений. Согласно уголовному законодательству, данное преступление относится к группе

---

⁶⁷ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. — М., 2004. С. 23.

⁶⁸ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм. — М., 2002. С. 160

⁶⁹ Далгатова А.О. Вопросы отграничения злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений. // Современное право. 2010. № 12. С. 123-125.

преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Ст. 285 УК РФ и ст. 201 УК РФ с юридико-технической точки зрения построены по одному типу, но отличаются они главным образом по объекту и субъекту преступления. Но данные отличия не исключают и некоторые расхождения в объективной и субъективной сторонах преступления.

Непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями выступают общественные отношения, касающиеся законной деятельности соответствующего сегмента властно-публичного аппарата, а объектом злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях являются общественные отношения в сфере нормальной, т.е. осуществляемой в интересах службы деятельности конкретной коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

В таком случае, нельзя не согласиться с мнением профессора Б.В. Здравомыслова о том, что «злоупотребление должностными полномочиями совершается вопреки интересам службы, когда оно нарушает правильную деятельность того звена государственного аппарата, в котором работает должностное лицо, препятствует осуществлению стоящих перед ним и аппаратом в целом задач, выполняется не на основе и не во исполнение законов и других нормативных актов, а в противоречии с ними»⁷⁰.

Так, Кавказский районный суд Краснодарского края признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, Мищенко О.В., который на основании заключенного с ним трудового договора №3 от 26.08.2015г., состоя в должности, директора Муниципального унитарного

---

⁷⁰ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. — М., 1975. С. 65.

предприятия «Привольное», учредителем и собственником которого является Привольное сельское поселение Кавказского района в лице администрации Привольного сельского поселения Кавказского района, являясь единоличным исполнительным органом Предприятия, будучи наделенным полномочиями, согласно должностной инструкции директора и Устава Предприятия, по осуществлению руководства производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельностью предприятия, неся всю полноту ответственности за последствия принимаемых решений, сохранность и эффективное использование имущества Предприятия, финансово-хозяйственные результаты его деятельности, утверждение структуры и штата предприятия, осуществления приема на работу работников предприятия, заключения, изменения и прекращения трудовых договоров с ними, а так же неся персональную ответственность за последствия принятых им решений, выходящих за пределы его полномочий, недобросовестное использование имущества и средств предприятия в собственных интересах, и интересам противоположных интересам учредителей, 31.07.2018г., используя свои служебные полномочия, вопреки интересам службы, из корыстных побуждений, имея умысел на использование денежных средств предприятия в личных целях, осознавая противоправный характер своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий, в виде причинения имущественного ущерба, официально трудоустроил своего знакомого С.В.Н. не допуская последнего к работе, при этом в период времени с 01.08.2018г. по 06.05.2019г. получал за последнего денежные средства в качестве заработной платы, которые использовал на личные нужды, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов МУП «Привольное» и собственника - Привольное сельское поселение, путем причинения имущественного ущерба на общую сумму 99 191,29 руб⁷¹.

---

⁷¹ Приговор № 1-74/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-74/2020 : приговор Кавказского районного суда Краснодарского края от 25.09.2020. № 1-74/2020 // Интернет-

Помимо указанного отличия, в юридической литературе имеется мнение касательно того, что в качестве главного отличия смежных составов преступлений, помещенных в главы 23 и 30 УК РФ, выступают признаки субъекта⁷². Данная точка зрения не может остаться незамеченной, так как признак субъекта, как обязательный признак исследуемых преступлений, имеет одно из важнейших значений в отграничении указанных составов.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами, а также в Вооруженных Силах Российской

ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁷² Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. — М., 1998. С. 69.

Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Следовательно, данное лицо обладает соответствующим статусом, правами и реализует государственное управление, т. е. оно призвано обеспечить публичные интересы.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что отнесение субъекта к числу должностных лиц возможно лишь на основании специальных документов, которые определяют его компетенцию.

«Практике известны случаи выполнения должностных функций не уполномоченными на то служащими, в результате чего причиняется вред правоохраняемым интересам других лиц. Иногда государственные служащие или служащие органов местного самоуправления осуществляют правомочия должностных лиц, не разработанные или не оформленные надлежащим образом. Общественная опасность их деятельности не вызывает сомнений, но отвечать за должностные преступления названные лица не могут, так как нет полномочий данного должностного лица и нет регламентированной в соответствующем документе должностной компетенции»⁷³.

Что касается объективной стороны преступления, злоупотребление полномочиями незначительно отличается от злоупотребления должностными полномочиями. Однако, несмотря на это, необходимо обратить внимание на то, что в диспозицию ст. 201 УК РФ законодатель использует термин «вопреки законным интересам этой организации», а в ст. 285 УК РФ указывает лишь «вопреки интересам службы». Законодатель устанавливает, что деятельность коммерческой и иной организации должна быть в рамках закона, а в ст. 285 УК РФ в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления это презюмируется. Относительно этого А.Э. Жалинский отметил: «К законным интересам относится и соблюдение порядка деятельности данной организации всеми субъектами отношений с

---

⁷³ Егорова Н. Ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 10.

ней, включая процедуру заключения сделок, предоставление услуг, поддержание расчетной дисциплины, соблюдение различных условий и факторов, определяющих конкурентоспособность данной организации»⁷⁴.

Субъективная сторона данных преступлений также имеет отличия. Так, мотив преступления — корыстная или иная личная заинтересованность — это обязательный признак состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, тогда как цель преступления может быть любая.

Так, являясь начальником филиала по *** федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказания по ***», Максименко С.Е., совершил использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

Максименко С.Е. из иной личной заинтересованности, заключающейся в необходимости создания видимости добросовестного исполнения своих должностных обязанностей и создания видимости благополучия своей деятельности, желая скрыть свою некомпетентность в решении задач профессиональной деятельности и избежать дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения при исполнении наказания осужденных возник преступный умысел, направленный на использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, предвидя и допуская общественно-опасные последствия своих действий, заключающихся в существенных нарушениях охраняемых

---

⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2002. С. 451.

законом интересов общества и государства в виде неисполнения приговора суда в отношении осужденных, а также в существенном нарушении прав и законных интересов осужденных, не желая разрешать вопрос о действительном их трудоустройстве, используя свои служебные полномочия и авторитет представителя власти, в нарушение п.п.65,70-71 инструкции предложил их фиктивно трудоустроить их в ООО «Стройпроект», а денежные средства в размере удержания 10% заработной платы в доход государства оплачивать самостоятельно, создавая, таким образом, видимость трудоустройства осужденных и исполнения приговора суда⁷⁵.

А в ст. 201 УК РФ, наоборот, цель преступления — извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам — это обязательный признак, тогда как мотив преступления может быть любой.

Соломаха Н.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

Указанное лицо, занимая должность директора Общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Чкаловский», распоряжающийся имуществом и средствами для обеспечения его текущей деятельности, то есть, являясь лицом, выполняющим управленческие и организационно-распорядительные функции в коммерческой организации, использовал свои полномочия вопреки законным интересам данной организации, а также с целью извлечения выгод для себя и возглавляемой им организации.

Соломаха Н.Н., используя свои полномочия, заведомо зная, что населением оплачены денежные средства в размере 8 070 430 рублей 67 копеек за отопление и горячее водоснабжение, в нарушение ч. 6.2. ст. 155 ЖК

---

⁷⁵ Приговор № 1-69/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 1-69/2020 : приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 09.09.2020. № 1-69/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

РФ, п. 4 Постановления Правительства РФ, п.5.5 Договора № *** «Снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг по горячему водоснабжению и отоплению (категория - население, юридическое лицо (многоквартирные дома в управлении УК))», согласно которому расчет за потребленный коммунальный ресурс в расчетном периоде осуществляется не позднее 28 числа месяца, следующего за расчетным, путем перечисления денежных средств на расчетный счет РСО (ресурсоснабжающей организации) - любыми способами, которые допускаются действующим законодательством, из иной личной заинтересованности, выраженной в направлении денежных средств не по назначению, а на другие цели, с целью извлечения выгод, в указанный период времени, перечислил денежные средства не в полном объеме, а именно в размере 5 184 642 (пять миллионов сто восемьдесят четыре тысячи шестьсот сорок два) рубля 47 копеек, что на 2 885 788 (два миллиона восемьсот восемьдесят пять тысяч семьсот восемьдесят восемь) рублей 20 копеек меньше, чем оплатило население.

В результате, Соломаха Н.Н., реализуя свой преступный умысел, направленный извлечение выгод, распорядился вышеуказанными денежными средствами, принадлежащими ресурсоснабжающей организации, вследствие поставки коммунальных ресурсов гражданам, которые, в свою очередь, оплатили данные услуги, по своему усмотрению, чего никто и ни при каких обстоятельствах делать не вправе, а именно направил их в полном объеме на нужды возглавляемого им ООО УК «Чкаловский»⁷⁶.

Так же, указанные статьи отличаются еще и тем, что при совершении деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, возможно наличие неосторожного

---

⁷⁶ Приговор № 1-133/2020 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-133/2020 : приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21.02.2020. № 1-133/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

отношения к последствиям, тогда как злоупотребление полномочиями предполагает умысел по отношению как к деянию, так и к последствиям.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что хотя юридико-технически данные нормы построены идентично, они все же различаются по отдельным признакам всех элементов состава преступления.

Еще одним составом преступления, отличающимся от злоупотребления полномочиями, можно назвать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Диспозиция ст. 165 УК РФ устанавливает наличие общественно опасного деяния в виде «причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения». В данном случае, обман и злоупотребление доверием относятся к числу обязательных конструктивных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, и, соответственно, их установление является необходимым условием для его правильной квалификации.

Значительное количество авторов соотносят эти составы как общее и специальное, где общей выступает ст. 165 УК РФ, а специальной — ст. 201 УК РФ, поскольку ст. 201 УК РФ предусматривает ответственность за особый вид злоупотребления доверием в отношении имущества⁷⁷.

Относительно этого Н.И. Панов отмечает, что «иногда должностные лица путем использования служебного положения совершают так называемые общеуголовные преступления, в содержании которых злоупотребление служебным положением (или иное должностное преступление, совершаемое путем использования служебного положения вопреки интересам службы) как способ совершения преступления не входит

---

⁷⁷ Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. — М., 2001. С. 248.

в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления. Выделение в уголовном законодательстве должностных лиц как вида специальных субъектов преступления преследует, в частности, цель дифференциации уголовной ответственности, но отнюдь не исключения ее за отдельные преступления для названных лиц. Вот почему должностное лицо, совершившее «общеуголовное» преступление путем использования служебного положения, должно отвечать по закону, т. е. может быть субъектом этого преступления.

Однако из этого правила имеются исключения, к коим и относится состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, коммерческое посредничество и иные... Это преступление в случае совершения его должностным лицом «трансформируется» в должностное преступление, поскольку полностью поглощается соответствующими статьями УК РФ об ответственности за должностные преступления»⁷⁸.

В заключение можно выделить, что отграничение состава преступления, в виде злоупотребления полномочиями, от смежных составов преступлений представляет собой мыслительную деятельность дознавателя, следователя и судьи. Это, в первую очередь, необходимо для правильной квалификации преступления, которая будет способствовать законному и обоснованному привлечению к уголовной ответственности виновных лиц, назначению им справедливого наказания и предупреждению совершения новых преступлений.

3.2 Иные вопросы квалификации злоупотребления полномочиями

---

⁷⁸ Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием. — К., 1988. С. 73—74.

Кроме уже указанных особенностей квалификации ст. 201 УК РФ, существуют иные вопросы, которые требуют исследования. Например, возможно ли соучастие в совершении злоупотребления полномочиями?

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Разновидность данных лиц предусмотрена ст. 33 УК РФ, в связи с этим, соучастниками преступления признаются исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

В совершении многих преступлений достаточно распространена совместная деятельность. Однако, можно ли отнести к указанному большинству ст. 201 УК РФ довольно спорный вопрос. Некоторые авторы отмечают, что каждое десятое злоупотребление полномочиями совершается совместно двумя или более лицами. При этом судебная практика по данному вопросу весьма неоднозначна, а в научных исследованиях он рассматривается лишь фрагментарно⁷⁹.

По мнению А.В. Шеслера соисполнительство – это такая форма соучастия в преступлении, при которой действия каждого из соучастников (лиц, обладающих признаками субъекта преступления) полностью или частично охватываются основным признаком объективной стороны конкретного состава преступления, т.е. деянием⁸⁰. При этом, судебная практика иногда относит соисполнительство к групповому посягательству.

Диспозиция же ст. 201 не предусматривает квалифицирующего признака в виде совершения данного преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

---

⁷⁹ Чубраков С.В., Данилов Д.О. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 194-199.

⁸⁰ Шеслер А.В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2013. Ч. 58. С. 9–11.

Так же, в науке уголовного права имеется позиция свидетельствующая о том, что соисполнительство в преступлении – это «такая форма участия нескольких лиц в совершении преступления, при которой два или более лица... совместно... выполняют объективную сторону преступления, состав которого не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору»⁸¹. Но это не означает, что из данного правила не может быть исключений, а значит и любое совместное совершение деяния объективной стороны состава преступления, предусмотренного УК РФ, с юридической точки зрения не должно оцениваться как соисполнительство. К тому же, следует помнить, что основанием уголовной ответственности соисполнителей из смысла ст. 8 и ч. 2 ст. 34 УК РФ является совместное совершение одного, общего деяния, квалифицируемого для каждого по одной и той же статье Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Деяние, в так называемом «управленческом», преступлении отличается сугубо индивидуальным характером, соответственно, совершить его в качестве исполнителя, независимо от обстоятельств, может только одно лицо. Это, в первую очередь, подтверждается уголовным законом. Так, в ст. 201 УК РФ предусмотрена ответственность за «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий...». Следовательно, один из конструктивных признаков объективной стороны, а именно – деяние, характеризуется тем, что возможно использование лишь своих полномочий.

Судебная практика в данном случае идет по тому же пути, что и теория. В связи с чем, найти подходящие примеры для иллюстрации указанных обстоятельств довольно проблематично.

---

⁸¹ Пудовочкин Е.Ю. Учение о преступлении (избранные лекции). М. : Юрлитинформ, 2010. 280 с.

Международные акты лишней раз это подтверждают. Так, ст. 19 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. устанавливает, что злоупотребление служебными полномочиями – это совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.

Резюмируя изложенное, представляется логичным, что преступление, предусмотренное ст. 201 УК РФ, не может быть групповым из смысла приведенных норм УК РФ. Совместные действия нескольких лиц в такого рода преступлениях при определенных обстоятельствах следует считать не юридическим, а фактическим соисполнительством, т.е. совместным непосредственным участием двух или более лиц в совершении умышленного посягательства, которое оценивается как два или более преступления без учета совместного характера их деяний при квалификации и при назначении наказания за совершенное⁸².

Согласно иному приговору, директор организации Сидешев К.Е. при пособничестве Лимощенко А.М., выразившемся в составлении и подписании расходных кассовых ордеров и выдаче на основании них из кассы предприятия директору Сидешеву К.Е. и главному бухгалтеру Лимощенко А.М. денежных средств в сумме по 50 000 рублей каждому, в нарушение Положения о нормировании и оплате труда работников организации выплата материальной помощи не предусмотрена, действуя вопреки законным интересам организации, из корыстной заинтересованности, с использованием своих полномочий, причинили материальный ущерб организации на сумму 100 000 рублей, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов вышеуказанной организации, общества и государства.

---

⁸² Чубраков С.В., Данилов Д.О. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 194-199.

Давая правовую оценку действиям Сидешева К.Е. и Лимощенко А.М. суд приходит к следующему:

По смыслу закона под выполнением управленческих функций в коммерческой организации в частности признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, а также лицо постоянно выполняющее организационно - распорядительные или административно-хозяйственные функции в организации. (примечание 1. к ст.201 УК РФ)

В указанной организации функции единоличного исполнительного органа, а также лица постоянно выполняющего организационно - распорядительные или административно-хозяйственные функции исполняет – директор.

Как установлено судом Лимощенко А.М. используя свое служебное положение (полномочия) составила и подготовила документы для получения материальной помощи, содействуя тем самым выдаче из кассы предприятия директору Сидешеву К.Е. и себе - денежных средств в сумме по 50 000 рублей каждому.

В соответствии с ч.4 ст.34 УК РФ - лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

При таких обстоятельствах совместные действия специального субъекта Сидешева К.Е. и Лимощенко А.М. не могут образовывать соисполнительство в преступлении, Лимощенко А.М. должна нести уголовную ответственность по ч.5 ст. 33 и ч.1 ст.201УК РФ в качестве пособника⁸³.

---

⁸³ Приговор № 1-47/2016 от 3 июня 2016 г. по делу № 1-47/2016 : приговор Камызякского районного суда Астраханской области от 03.07.2016. № 1-47/2016 //

Более распространенной является ситуация, в которой лицо привлекается к ответственности в качестве пособника.

Так, согласно приговору Кущёвского районного суда Краснодарского края от 30 августа 2019 г. Тищаев Д.Н., признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 201 УК РФ, как пособничество в использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций, повлекшее тяжкие последствия. По инициативе СФЕ Тищаев Д.Н. на основании протокола общего собрания участников назначен на должность директора Общества, то есть с этого момента стал лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. Тищаев Д.Н., действуя по указанию организатора преступления – СФЕ, выступая в качестве пособника при непосредственном исполнителе преступления – А.А., являющимся генеральным директором коммерческой организации, заведомо действуя вопреки законным интересам организации, в целях извлечения выгоды для организатора преступления - СФЕ и иных лиц, причиняя существенный вред законным интересам организации, осознавая наступление тяжких последствий, заключил от своего имени с А.А. договоры перенайма 16 земельных участков, находящихся в аренде организации на заведомо невыгодных условиях, причинив своими действиями данной коммерческой организации ущерб⁸⁴.

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁸⁴ Приговор № 1-231/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1-231/2019 : приговор Кущёвского районного суда Краснодарского края от 30.08.2019. № 1-231/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Другим же приговором установлено, что Корякина О.В., являясь директором частного учреждения, то есть лицом, выполняющим управленческие (организационно-распорядительные и административно-хозяйственные) функции в данном учреждении, по предварительному сговору с Е.А.И., в отношении которой вынесен обвинительный приговор, которая осуществляла роль пособника, то есть содействовала Корякиной О.В. в совершении преступления, в том числе участвовала в качестве члена фиктивной комиссии по проведению комплексного экзамена у иностранных граждан, включавшего в себя владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, осознавая общественную опасность своих действий, умышленно использовала свои полномочия вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, а именно для иностранных граждан, которые планировали получить гражданство РФ, разрешение на временное проживание, патент, а также разрешение на работу, что повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам государства в виде незаконной выдачи сертификатов о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации, и как следствие незаконного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации на период действия документов, полученных, в том числе, на основании вышеуказанных сертификатов, а также необоснованного получения последними гражданства РФ, разрешения на временное проживание, патентов, а также разрешений на работу.

Е.А.И. согласно отведенной роли пособника, умышленно организовывала подготовку документов, в том числе сводных таблиц результатов комплексных экзаменов по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации, содержащих заведомо ложные сведения о результатах набранных баллов при

проведении тестирования, являвшихся юридическим основанием для получения в МГУ им. М.В. Ломоносова сертификатов о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также заведомо ложные сведения о лицах, которые якобы проводили комплексные экзамены в качестве членов Комиссии наряду с Е.А.И., однако фактически в проведении указанных экзаменов участие не принимали, о чём доподлинно было известно Корякиной О.В. совместно с Е.А.И., и объективно свидетельствовало о том, что указанная Комиссия являлась фиктивной⁸⁵.

Учитывая вышеуказанные примеры судебной практики, можно предположить, что пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, возможно, при этом пособник может выступать как в роли общего субъекта преступления, так и в роли специального, установленного составом злоупотребления полномочиями.

Так же, судебная практика свидетельствует о том, что при совершении исследуемого преступления возможно наличие организатора.

Так, например, Антонецкий А.А., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в ЗАО «Маяк», используя свои полномочия, действуя по указанию неустановленного лица – организатора данного преступления (материалы уголовного дела, в отношении которого выделены в отдельное производство), при пособничестве Т.Д.Н., осознавал, что действует вопреки законным интересам ЗАО «Маяк», в целях извлечения выгоды для организатора преступления (материалы уголовного дела, в отношении которого выделены в отдельное производство), и иных лиц, причиняя существенный вред законным интересам ЗАО «Маяк» заключил от имени ЗАО «Маяк» с Т.Д.Н. договоры субаренды 16 земельных участков,

---

⁸⁵ Приговор № 1-219/2019 от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-219/2019 : приговор Биробиджанского районного суда от 10.09.2019. № 1-219/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

находящихся в аренде ЗАО «Маяк», на заведомо невыгодных для данной организации условиях. В результате чего своими действиями причинил указанной коммерческой организации ущерб в размере 219 692 179, 14 рублей.

Судом также установлено, что в неустановленный период у неустановленного лица – организатора данного преступления возник преступный умысел на незаконное получение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в пользовании ЗАО «Маяк», заключенных сроком на 15 лет на основании договоров аренды, между ЗАО «Маяк» и собственниками данных земельных участков.

По инициативе неустановленного лица – организатора данного преступления, в состав участников ЗАО «Маяк» вошли подконтрольные ему лица Л.Е.Г. и Т.Д.Н. с долей по 50 процентов у каждого. Таким образом, неустановленное лицо – организатор данного преступления получил под свой контроль ЗАО «Маяк» и с указанного момента осуществлял фактическое руководство деятельностью данного Общества.

Для реализации преступного умысла организатор данного преступления вступил в преступный сговор с Т.Д.Н., который по его инициативе был назначен на должность директора ЗАО «Маяк» на основании протокола общего собрания участников ЗАО «Маяк» и выполнял управленческие функции в коммерческой организации⁸⁶.

Соответственно, у неустановленного лица возник преступный умысел на незаконное получение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, и все дальнейшие действия подконтрольных ему лиц были совершены исходя из его указаний. В связи с чем, материалы уголовного

---

⁸⁶ Приговор № 1-2/2020 1-235/2019 от 15 мая 2020 г. по делу № 1-2/2020 : приговор Кущёвского районного суда Краснодарского края от 15.05.2020. № 1-2/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

дела, в отношении этого неустановленного лица (организатора) выделены в отдельное производство.

Подводя итог, необходимо отметить, что, квалифицируя содеянное по ст. 201 УК РФ, важно обращать внимание не только на элементы состава исследуемого преступления, но также и на отграничение состава преступления, в виде злоупотребления полномочиями, от смежных составов преступлений. Немаловажно учитывать и действия иных лиц, которые могут быть признаны соучастниками совершаемого преступления.

Обстоятельства, влияющие на квалификацию совершенного деяния по ст. 201 УК РФ, не ограничиваются тем, что уже было названо. В теории уголовного права много нерешенных вопросов, касающихся исследуемого преступления, что оказывает серьезное воздействие на правильность и обоснованность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам выполненной работы сделаны следующие выводы.

Во-первых, под злоупотреблением полномочиями понимается использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Во-вторых, объективные признаки злоупотребления полномочиями представляют собой объект в виде общественных отношений, регулирующих нормальную законную служебную деятельность в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, государственными корпорациями; и объективную сторону – общественно опасное деяние, а именно, использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, обязательные последствия в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, а также причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Данные элементы состава подчиняются общим закономерностям теории уголовного права, но с некоторыми особенностями, диктуемыми строением Уголовного Кодекса РФ. Учитывая это, родовой и видовой объект исследуемого преступления следует определять исходя из названия главы и раздела, в которых содержится ст. 201 УК РФ. А признаки объективной

стороны злоупотребления полномочиями – исходя из диспозиции самой статьи.

В-третьих, субъективные признаки исследуемого преступления так же, как и объективные имеют свою специфику – субъект определяется как специальный, и толкуется непосредственно в примечании к ст. 201 УК РФ как «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением; а субъективная сторона отличается особенной целью - извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам – характерной лишь для группы преступлений, фиксированной главой 23 УК РФ.

В-четвертых, квалифицируя содеянное по ст. 201 УК РФ, важно обращать внимание не только на элементы состава исследуемого преступления, но также и на отграничение состава преступления, в виде злоупотребления полномочиями, от смежных составов преступлений. Немаловажно учитывать и действия иных лиц, которые могут быть признаны соучастниками совершаемого преступления.

Поставленные перед исследованием задачи решены в значительном объеме. Тем не менее, при анализе изученной информации приходилось сталкиваться с отсутствием достаточной теоретической базы, которая была не обходима для более объективного ответа на поставленные вопросы. Такая проблема возникла при написании раздела об иных вопросах квалификации

злоупотребления полномочиями, в связи с чем приходилось обращаться к судебной практике и делать соответствующие выводы, основываясь лишь на ней.

Благодаря названным в работе особенностям объективных и субъективных признаков состава преступления становится более понятным факт отличия данного преступного деяния от иных, схожих с ним. Представленная работа оправдывает свою полезность и тем, что исследуемый состав преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, довольно-таки новый, и в отличие от других норм, устанавливающих ответственность за преступные деяния, указанная статья не была предусмотрена Уголовном Кодексе РСФСР. Соответственно, ее становление началось «с нуля», что во многом влияет на наличие в ней несовершенств и некоторых недочетов. Теория уголовного права также содержит ответы не на все вопросы, касающиеся данного состава, в связи с чем периодически необходимо обращаться к судебной практике, которая не всегда идеальна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1 Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. Закон от 24.02.2021 г. № 16-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II. Специальная литература

3 Борзенков, Г. И. Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом : учебник для вузов / под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - Москва : ИКД Зерцало-М, 2005. - 456 с.

4 Бриллиантов, А. В. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции / А. В. Бриллиантов, П. С. Яни // Законность, 2010. - № 6. - С. 10 - 15.

5 Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Под ред. А.В. Бриллиантова. - Москва: Проспект, 2010. – 1296 с.

6 Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - Москва: Проспект, 2015. - Т. 1. - 792 с.

7 Буров, В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Комментарий законодательства и справочные материалы / Буров В.С. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - 576 с.

8 Варданыян, А.В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений / А.В. Варданыян, К.В. Гончаров - Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2015. - № 4-2. - С. 3-9.

9 Волженкин, Б. В. О преступлениях против интересов службы по проекту Особенной части Уголовного кодекса / Б. В. Волженкин - Государство и право, 1996. - № 5. - С. 289.

10 Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин - Москва: Юристъ, 2005. - 368 с.

11 Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Л. Д Гаухман. - Москва: АО "Центр ЮрИнфоР", 2010. - 559 с.

12 Гордейчик, С. Злоупотребление полномочиями: вопросы и ответы / С. Гордейчик - Российская юстиция, 2004. - № 5. - С. 29-32.

13 Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие / А. С. Горелик - Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998. - 106 с.

14 Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина - Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998. - 259 с.

15 Далгатова, А. О. Вопросы отграничения злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений. / А. О. Далгатова - Современное право, 2010. - № 12. - С. 123-125.

16 Далгатова, А. О. Особенности объекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях / А. О. Далгатова - Пробелы в российском законодательстве, 2011. - №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

17 Далгатова, А. О. Особенности субъективной стороны злоупотребления полномочиями. / А. О. Далгатова - Современное право, 2013. - № 12. - С. 135-139.

18 Егорова, Н. Ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности / Н. Егорова - Российская юстиция, 1998. - № 9. - С. 10.

19 Жердев, Г. А. К вопросу о субъекте злоупотребления полномочиями (ст.ст. 201 и 201.1 УК РФ) / Г. А. Жердев - Сборник статей. Научный редактор Т.Д. Дудоров, 2020. - С. 27-31.

20 Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. / Б. В. Здравомыслов — Москва, 1975. - С. 65.

21 Здравомыслов, Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 2-е изд. / Под ред. Б.В. Здравомыслова. - Москва, 1998. – 239 с.

22 Землюков, С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. / С. В. Землюков – Новосибирск, 1991. - 142 с.

23 Изосимов, С. В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития: монография. /

С. В. Изосимов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2013. – 590 с.

24 Иногамова-Хегай, Л. В. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. / 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. - 322 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25 Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм. / Л.В. Иногамовой-Хегай. — Москва, 2002. – 160 с.

26 Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. — Москва, 2001. – 248 с.

27 Комарова, О. А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: особенности субъекта преступлений / О. А. Комарова - Аллея науки, 2017. - Т. 1. - № 16. - С. 731-735.

28 Кононов, Д. А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно-правовая характеристика: диссертация на соискание степени канд. юрид. наук / Д. А. Кононов. - Москва: Московский государственный юридического университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. - 184 с.

29 Коробеев, А. И. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 3: Преступления в сфере экономики / Под ред. А. И. Коробеева. — Санкт-Петербург, 2008. – 760 с.

30 Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. / В. Н. Кудрявцев. — Москва, 2004. – 304 с.

31 Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - Москва: Зерцало-М, 2002. – 592 с.

32 Мазур, С. Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. / С. Ф. Мазур. — Москва, 1998. – 113 с.

33 Максимов, С. В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С. В. Максимов. - Уголовное право, 1999. - №1. - С.8.

34 Мальцев, В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. /В. В. Мальцев. - Саратов, 1989. - 285 с.

35 Панов, Н. И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием. / Н. И. Панов. - Киев, 1988. - С. 73-74.

36 Пудовочкин, Е. Ю. Учение о преступлении (избранные лекции). / Е. Ю. Пудовочкин. - Москва : Юрлитинформ, 2010. - 280 с.

37 Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. // 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2020. - 624 с.

38 Скуратов, Ю. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. // 4-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2002. – 451 с.

39 Федоров, В. В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Федоров В. В. - Москва: МГЮА, 2005. – 214 с.

40 Царёв, Е. В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков злоупотребления полномочиями / Е. В. Царёв. – ППД, 2020. - №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

41 Черобедов, С. С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Черобедов С. С. - Москва, 2008. - 198 с.

42 Чубраков, С. В. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? / С. В. Чубраков, Д. О. Данилов. - Вестник Томского государственного университета, 2016. - № 405. - С. 194-199.

43 Чучаев, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. - Москва : Проспект, 2019. – 905 с.

44 Шеслер, А. В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении / А. В. Шеслер. - Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2013. - Ч. 58. - С. 9-11.

45 Шнитенков, А. Выполнение преподавателем профессиональных и должностных функций / А. Шнитенков. - Уголовное право, 2001. - № 4. - С. 68-69.

46 Элекина, С. В. К вопросу о целях злоупотребления полномочиями. / С. В. Элекина. - Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. - № 1 (75). - С. 124-127.

47 Яни, П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. / П. С. Яни. - Москва, 2002. – 120 с.

48 Яни, П. С. Причинение вреда деянием. О квалификации экономических и служебных преступлений / П. С. Яни. - Российская юстиция, 1997. - №1. - С.48.

III. Судебно-следственная практика

49 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

50 Приговор № 1-168/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-1240/2019 [Электронный ресурс] : приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27.07.2020 № 1-168/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

51 Приговор № 1-192/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-192/2020 [Электронный ресурс] : приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 24.07.2020 № 1-192/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

52 Приговор № 1-468/2018 1-7/2020 1-83/2019 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-468/2018 [Электронный ресурс] : приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 21.07.2020 № 1-7/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

53 Приговор № 1-1240/2019 1-168/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-1240/2019 [Электронный ресурс] : приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27.07.2020 № 1-168/2020 // Интернет-ресурс «Судебные

и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

54 Приговор № 1-80/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-245/2019 [Электронный ресурс] : приговор Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 20.07.2020 № 1-80/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

55 Приговор № 1-104/2020 1-823/2019 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-104/2020 [Электронный ресурс] : приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 13.07.2020 № 1-104/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

56 Приговор № 1-62/2020 1-705/2019 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-62/2020 [Электронный ресурс] : приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 27.05.2020 № 1-62/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

57 Приговор № 1-1/2020 1-106/2019 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-1/2020 [Электронный ресурс] : приговор Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 12.05.2020 № 1-1/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

58 Приговор № 1-6/2020 1-689/2019 от 6 апреля 2020 г. по делу № 1-6/2020 [Электронный ресурс] : приговор Петропавловск – Камчатского городского суда Камчатского края в составе от 06.04.2020 № 1-6/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

59 Приговор № 1-1348/2019 1-308/2020 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-1348/2019 [Электронный ресурс] : приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 04.02.2020 № 1-308/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

60 Приговор № 1-7/2018 от 15 марта 2018 г. [Электронный ресурс] : приговор Ремонтненского районного суда Ростовской области от 15.03.2018. № 1-7/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

61 Приговор № 1-26/2020 1-410/2019 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-26/2020 [Электронный ресурс] : приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 04.02.2020. № 1-26/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

62 Приговор № 1-33/2020 от 28 января 2020 г. по делу № 1-33/2020 [Электронный ресурс] : приговор Моршанского районного суда от 28.01.2020. № 1-33/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

63 Приговор № 1-104/2020 от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-104/2020 [Электронный ресурс] : приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 10.02.2020. № 1-104/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

64 Приговор № 1-84/2020 от 21 апреля 2020 г. по делу № 1-84/2020 [Электронный ресурс] : приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 21.04.2020. № 1-84/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

65 Приговор № 1-2/2020 1-284/2019 от 16 января 2020 г. по делу № 1-2/2020 [Электронный ресурс] : приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 16.01.2020. № 1-2/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

66 Приговор № 1-74/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-74/2020 [Электронный ресурс] : приговор Кавказского районного суда Краснодарского края от 25.09.2020. № 1-74/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

67 Приговор № 1-69/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 1-69/2020 [Электронный ресурс] : приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 09.09.2020. № 1-69/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

68 Приговор № 1-133/2020 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-133/2020 [Электронный ресурс] : приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21.02.2020. № 1-133/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

69 Приговор № 1-47/2016 от 3 июня 2016 г. по делу № 1-47/2016 [Электронный ресурс] : приговор Камызякского районного суда Астраханской области от 03.07.2016. № 1-47/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

70 Приговор № 1-231/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1-231/2019 [Электронный ресурс] : приговор Кущёвского районного суда Краснодарского края от 30.08.2019. № 1-231/2019 // Интернет-ресурс

«Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

71 Приговор № 1-219/2019 от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-219/2019 [Электронный ресурс] : приговор Биробиджанского районного суда от 10.09.2019. № 1-219/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

72 Приговор № 1-2/2020 1-235/2019 от 15 мая 2020 г. по делу № 1-2/2020 [Электронный ресурс] : приговор Кущёвского районного суда Краснодарского края от 15.05.2020. № 1-2/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно – правовая характеристика злоупотребления полномочиями
(ст. 201 УК РФ)

Руководитель

25.05.21
подпись, дата

доцент кафедры, к.ю.н., доцент
должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.2021
подпись, дата

А.А. Савкина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021